ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 84 (3113) Четверг, 16 июля 1953 г. Цена 40 коп.

НИКОМУ НЕ НАРУШИТЬ ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЫ

Народ увидел подлинное лицо предателя — буржуазного перерожденца Берия — и с презрением отвернулся от него.

Народ узнал о гнусных деяниях отщепенца, о том, как этот авантюрист втерся в доверие партии и пробрался к руководству, как, обнаглев и распоясавшись, он пытался перейти к осуществлению своих тайных замыслов, которые так долго вынашивал и глубоко скрывал. А замыслы и намерения эти не могли не радовать врагов демократии и социализма.

Разжечь национальную рознь, антагонизм, подорвать великую дружбу народов Советской страны. Кто из врагов социализма не пытался сделать это!

Но предательская тактика неизменно терпела и терпит крах. Народы Советского Союза выходили и выходят из всех испытаний, из всех трудностей еще более сплоченными и сильными. Как известно, уроки истории не идут впрок авантюристам. Предатель Берия занес свою грязную руку на самое священное и дорогое для советского человека — на великие принципы интернационализма, пытался нарушить дружбу братских республик. Авантюра провалилась, враг обезврежен!

Латышский народ, связанный вековыми узами дружбы с русскими братьями, плечом к плечу с ними, при поддержке и помощи всего советского народа строит коммунизм. Нерушимы узы этой дружбы, никаким враждебным силам не порвать их. Но может ли постичь авантюрист и карьерист, какая мощь заключена в дружбе, основанной на равноправии, взаимопомощи, уважении и глубокой любви! Бесконечно далек был изменник Берия от народа, а народ от него.

Пробравшись к руководству Министерством внутренних дел, надменный и высокомерный, грубый и жестокий человек не стал больше таиться и открыл свое лицо врага партии и советского народа. Он пытался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством, саботировал и извращал важнейшие решения партии и правительства, направленные на укрепление социалистического сельского хозяйства.

Министерство внутренних дел призвано охранять интересы народа, пресекать еще в зародыше любые происки врагов. Добившись поста министра, двурушник и выродок Берия пытался действовать не против врагов, а против народа. Что может быть гнуснее этого!

Во всех уголках Латвии проходят сейчас многолюдные собрания рабочих, служащих, деятелей науки, искусства, литературы. Колхозник и рабочий, ученый и артист, писатель и художник с презрением и гневом говорят о предательских действиях Берия, единодушно одобряют постановление Пленума ЦК КПСС и постановление Президиума Верховного Совета СССР. Голос латышского народа вливается в мощный, согласованный и дружный голос всего советского народа, вынесшего уже свой суровый приговор изменнику Родины.

Вилис ЛАЦИС

РИГА

Происки, обреченные на провал

От преступных действий Берия за версту несет тем отвратительным авантюризмом империалистической пробы и марки, в котором сочетаются полная самонадеянность и поразительная глупость современных авторов подобных авантюр.

В самом деле, надо не знать хода всей великой истории нашего великого государства или закрыть глаза на эту великую историю, надо совершенно забыть о беспримерном патриотизме и беспримерной дружбе народов нашей Родины, надо не понимать самые существенные и важные стороны нашей жизни, одним словом, надо не знать Советский Союз, чтобы таить какую-то, хотя бы слабую, надежду на успех антигосударственных поползновений, проявленных Берия.

Слишком велик наш народ с его громадным прошлым, незыблемо-могучим настоящим и столь же великолепным будущим, которое он создает сегодня, чтобы позволить кому бы то ни было играть своей судьбою. Подобное поползновение столь дико и нелепо, что возможность его осуществления нельзя вообразить.

Любая попытка повернуть историю вспять, с каким бы дьявольским коварством и вероломством она ни подготовлялась, все равно всегда неминуемо обречена на провал.

Мощь и незыблемость нашего советского народа, связанного тысячами неразрывных уз с Коммунистической партией, состоит прежде всего в том, что не только каждое чуждое нам слово, но каждый чуждый жест так или иначе вызывают пристальное внимание и в конце концов должным образом решительно распознаются.

Самонадеянные подлецы, состоящие на службе западных империалистических кругов, затевавшие в прошлом свои преступные авантюры внутри Советского государства, не раз терпели поражения и позорно провалились. Но они не были способны понять закономерностей причин, вызвавших эти провалы и поражения. Покуда враг, — кем бы он ни был: предателем или прямым агентом буржуазии, отщепенцем или авантюристом, — покуда этот враг тщательно маскируется и действует внешне лойяльно, он еще держится на поверхности, но стоит ему сделать один неосторожный шаг, и он неминуемо тонет.

Такая участь теперь постигла Берия.

За его спиной — все те же тупые и самонадеянные авторы преступных авантюр, за ним — позор и роль ничтожного пройдохи, за ним — старинная народная кличка наймита, которую давали у нас всем низким отщепенцам и продажным головорезам.

Против него — гнев и презрение миллионов и неминуемая кара впереди. Постыдная и грязная судьба!

И бесследно исчезнет Берия, исчезнет самая память о нем, как исчезнет память обо всем дурном и недостойном народной памяти.

Куда бы ты ни посмотрел, где бы ни остановился, — вокруг горячо и беззаветно трудятся люди, с их священным чувством долга, прекрасные, честные люди. Им омерзительны авантюристы, ненавистны предатели, отвратительны иностранные наймиты, как были отвратительны их отцам, дедам и прадедам.

Извлечет ли уроки из этого нового позорного провала своей агентуры международная реакция, затевающая преступные авантюры против советских людей, мы не знаем. Но мы, советские люди, по своей давней традиции всеми силами поддержим мудрую ленинско-сталинскую политику нашего правительства и Центрального Комитета партии, которые спокойно и уверенно ведут нашу страну вперед, к новому величию, к славе коммунизма.

Николай ПОГОДИН

Вместе с партией и народом

Сильна и несокрушима наша многонациональная социалистическая Родина, велик и непобедим наш советский народ, едина и монолитна наша Коммунистическая партия, ведущая страну к коммунизму. На протяжении трех с половиной десятков лет никакие испытания и трудности не могли сломить волю советского народа к победе, поколебать его веру в свое правое дело, нарушить стальное единство партии и народа. Если четырнадцать держав не одолели нас в годы гражданской войны; если потерпели полный крах все и всяческие происки врагов народа, шпионов и диверсантов; если советский народ нанес смертельное поражение гитлеровским полчищам, — что же мог сделать, на что мог рассчитывать презренный авантюрист и предатель Берия?

Решительно и беспощадно разоблачив гнусные махинации этого долго маскировавшегося врага, Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза принял энергичные меры к ликвидации его подрывной деятельности. Бесконечной благодарностью, доверием и любовью народы нашей страны отвечают руководителям партии и правительства, которые в корне пресекли чудовищные планы Берия, пытавшегося посеять рознь между братскими народами СССР, подорвать мощь социалистической державы.

На многолюдных собраниях рабочие, колхозники, советская интеллигенция клеймят позором агента империализма Берия, заявляют о своей безграничной преданности делу коммунизма, о своей верности партии и правительству, о своем непоколебимом единстве. И — таков обычай в нашей славной партии, в нашем великом народе — горячие и искренние слова подкрепляются практическими делами. Обсуждение постановлений партии и правительства, превратившееся в могучую демонстрацию единства и дружбы всех народов нашей страны, вместе с тем стало трибуной прямой и честной критики имеющихся в нашей работе недостатков, трибуной, с которой звучат конкретные предложения, направленные на дальнейшее укрепление народного хозяйства и культуры.

Громко прозвучал в эти дни и голос советских писателей, неразрывно связанных с партией, с народом. В Москве и Ленинграде, в Киеве и Минске, в Ташкенте и Фрунзе, в Тбилиси и Риге писатели говорят о своей преданности партии, о своей готовности с еще большей энергией служить народу, выполнять высокие задачи, поставленные XIX съездом партии.

— Наша партия сильна своей коллективной мудростью, — сказал старейший советский писатель Федор Гладков, — это ее коренное свойство, это ее душа. В этом источник побед нашей партии.

— Долг советских писателей — рассказать о величии и силе Коммунистической партии, о том, как растут под ее руководством наши люди, — заявляет Всеволод Кочетов. — Это — наша святая, благородная задача.

— Быть бдительным, беспощадно разоблачать происки врага, усилить борьбу с проявлениями буржуазного национализма, — так определяет задачи литературы ташкентский писатель Михаил Шевердин.

— Развивать традиции народности литературы, изображать всепобеждающую силу народа, его духовный рост и его подвиги; разоблачать антинародную сущность врагов, пытающихся противопоставить себя трудящимся, — вот в чем видит задачу писателей критик В. Ермилов.

— Помогать партии так, как помогал Маяковский, включаться в ее великую заботу о благе простых людей, — призывает своих товарищей Мариэтта Шагинян.

На московском собрании писателей Федор Панферов рассказал о молодежи братских республик, поющей русские песни и любящей русские книги, о строителях Волго-Дона и Куйбышевского гидроузла — русских и белорусах, украинцах и узбеках, татарах и таджиках, о своем фронтовом товарище — казахе. Показать великую дружбу социалистических наций — долг нашей литературы.

Выражая свою преданность партии и народу, писатели намечают целую программу развития советской литературы.

Задачи, стоящие перед писателями, велики и ответственны. Успешно решить эти задачи — значит поднять нашу литературу на еще более высокий идейно-художественный уровень, создать такие типические образы, в которых отразились бы характерные черты положительного героя нашего времени.

Много ли в нашей послевоенной литературе образов, равных по художественной силе образам Чапаева и Клычкова, Корчагина и Жухрая, Мересьева и Воробьева? В каких произведениях рядовой колхозник и рабочий нарисованы с такой обобщающей силой, с какой был изображен рядовой боец Василий Теркин? В каких книгах обобщен великий созидательный опыт нашего народа в послевоенные годы?

Они есть, эти книги, но их еще мало, и не все они могут по своему качеству удовлетворить непрерывно растущие духовные запросы народа.

В годы, когда зримые черты коммунизма возникают в повседневных делах нашего народа; в годы, когда растет благосостояние каждого советского труженика, — литература должна внести свой вклад в духовное богатство народа.

Это значит — правдиво и смело, честно и безбоязненно отражать нашу победоносную и счастливую, но вместе с тем сложную жизнь с ее борьбой и противоречиями, с ее трудностями и препятствиями; это значит — изображать передовых людей нашей эпохи во всей многогранности, во всем богатстве их характеров.

Создавая образы положительных героев нашего времени, писатели должны столь же правдиво, с такой же силой художественного обобщения вскрывать отрицательные явления, обличая врага всеми средствами искусства.

Великая воспитательная сила искусства социалистического реализма, искусства высоко гуманного и прогрессивного, заключается в том, что оно пробуждает не только любовь, но и ненависть, не только восхищение, но и презрение.

«...Не умея ненавидеть, невозможно искренно любить», — говорил Максим Горький. И в своем творчестве, начиная от ярчайшего противопоставления смелого Сокола и ползучего Ужа, гордого Буревестника и трусливых пингвинов и кончая образами пламенного большевика Кутузова и гнусного оппортуниста Клима Самгина, Горький был верен этому принципу.

Маяковский писал о Ленине:

Он
к товарищу
милел
людскою лаской.
Он
к врагу
вставал
железа тверже.

В этих строках отражена великая правда жизни, великая правда ленинского человеколюбия и непримиримости.

Левинсон и Морозко, рабочее «угольное племя», с одной стороны, и трусливый индивидуалист Мечик — с другой, в романе «Разгром»; герои «Молодой гвардии» и их взрослые наставники и товарищи, с одной стороны, и целая вереница врагов — с другой, показ прямого столкновения этих сил — есть продолжение той же гуманистической линии в нашей литературе. В романе Фадеева от девушки, соблазнившейся патефоном и консервами, до чудовищной фигуры фашиста Фенбонга тянется тонкая, но крепкая нить мелкого себялюбия, ведущего к предательству: через людей, идущих на службу в фашистскую комендатуру, через Вырикову и Лядскую, оберегающих свое личное благополучие, через трусливого Стаховича, начавшего с боязни за свою собственную «драгоценную» жизнь и кончившего предательством многих прекрасных жизней.

Схематизм в изображении зла, в обрисовке врага столь же недопустим, как и схематизм в изображении положительных явлений и героев. И в том и в другом случае схематизм лишает образ внутренней логики, движения, развития, лишает действенной воспитательной силы.

Тем и сильны, тем и поучительны отрицательные образы у Фадеева или образ Лозневого у Бубеннова, что в них раскрываются причины и развитие отрицательного, разные его степени и проявления.

Партия и народ требуют от писателей, чтобы они совершенствовали свое мастерство, чтобы они глубоко изучали и показывали жизнь советского народа, чтобы они писали правду и только правду.

Лакировка действительности, боязнь показывать трудности, недостатки и противоречия, стремление к легко разрешаемым мнимым конфликтам — это проявления отказа от жизненной и художественной правды.

Ответственность писателя за решение тех проблем, которые он ставит в своих книгах, за те уроки, которые его книги призваны дать народу, требует принципиальности и смелости.

Не бояться трусливого рецензента, который хвалит лишь ту рукопись, в которой сглажены все острые углы и решительно не за что зацепиться; не соглашаться с робким редактором, которому хотелось бы, чтобы все было умильно и гладенько; прислушиваться к голосу партии, к голосу народа, всегда поддерживающих смелость и правду, — обязанность писателя.

Помочь писателям в выполнении этой обязанности, в решении больших задач, поставленных партией перед литературой, призваны писательские организации, издательства и редакции. Их долг — обеспечить творческую помощь, доброжелательную и добросовестную критику, серьезное и вдумчивое обсуждение рукописей, быстрый выход в свет всего правдивого и талантливого, смелого и яркого.

И руководство Союза советских писателей, и творческие секции, и редакции, и издательства все еще слабо осуществляют эти свои обязанности. В Союзе писателей, в издательствах и редакциях часто нарушается принцип коллегиальности в решении организационных и, особенно, творческих вопросов. Можно ли считать нормальным, что вот уже почти двадцать лет не созывался съезд советских писателей, не переизбиралось правление союза? Три года не созывался даже пленум правления и, как правило, все вопросы решал секретариат.

В комиссиях Союза писателей постепенно появились две категории членов: одни, писатели, входят в так называемый «общественный состав комиссии», собирающийся крайне редко и по торжественным случаям, другие входят в состав аппаратный, работающий изо дня в день и по существу решающий все вопросы.

Далеко не все благополучно и в издательствах (например, в издательстве «Советский писатель», Детгизе), где редакционный аппарат подбирается подчас без учета творческих задач редактора, призванного быть ближайшим помощником писателя при окончательной отделке рукописи. О том, насколько формально относятся к своим обязанностям некоторые члены редколлегий журналов, а также и члены редакционных советов издательств, уже не раз говорилось на страницах печати.

Недостаток коллегиальности привел к тому, что во многих литературных организациях не развертывалась критика и самокритика, применялись административные методы руководства, нарушался принцип выборности.

Высокая активность писателей при обсуждении итогов Пленума Центрального Комитета КПСС, единодушное стремление писателей служить своему народу и помогать в великом деле воспитания народных масс, прямота, с которой писатели критикуют недостатки в работе литературных организаций и учреждений, — все это является залогом дальнейших успехов нашей литературы, залогом того, что мы получим книги, достойные нашего великого, сплоченного и непобедимого народа.

ИМЯ ИЗМЕННИКА ПРОКЛЯТО И БУДЕТ ЗАБЫТО

Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета нашей партии заставило сердца коммунистов и всех честных советских людей содрогнуться от гнева и омерзения к Берия, этому подлейшему из подлых предателей и изменников, каких только знавала Коммунистическая партия и Советская страна.

Видно, не первый год этот не разоблаченный до поры до времени враг вынашивал свои «наполеоновские» замыслы. Он, как известно, довольно искусно маскировался и только в последнее время помог собственному разоблачению своими вражескими действиями.

Усилившиеся происки международного империализма и безмерная жажда диктаторской власти привели Берия к активным действиям против партии и народа.

Есть такая поговорка: «когда хозяева собираются в дорогу, больше всех суетятся слуги». Заокеанские хозяева Берия отправились в авантюристический поход сразу с двух направлений: они попытались перешагнуть границу Германской Демократической Республики и благословили Ли Сын Мана в Корее на срыв переговоров о перемирии. Заторопились хозяева, засуетился Берия, считая, что час осуществления его вожделений пробил.

Что ж, посуетился, посуетился, сел. Да так накрепко сел, что вставать ему теперь придется только на судебных допросах. Надо надеяться, что и вставать ему придется не очень долго. Просчитались хозяева Берия, просчитался и он сам.

Любые авантюры в отношении нашей партии и Родины и впредь, безусловно, будут обречены на позорный провал, потому что единство нашей партии и народа, их монолитная сплоченность и преданность родному ЦК, их глубочайшая вера в правоту своего дела и в правильность политики ЦК — это такой орешек, который никогда и ни при каких условиях не раскусить гнилым зубам насквозь прогнившего капитализма. Обломаются об этот орешек любые зубы! Это уж как пить дать.

Во всей истории сознательного существования человеческого общества измена всегда была самым черным, самым грязным и презренным делом. Солдат, изменивший воинскому долгу и своей отчизне, карается смертной казнью. Но изменник и враг, коварно пробравшийся в генеральный штаб армии, — это не рядовой изменник, и зло, причиненное им, неизмеримо.

Светлое будущее наших детей, кровь, пролитая советскими людьми при защите Родины, незапятнанная чистота знамени великой Коммунистической партии заставляют нас требовать от Верховного Суда СССР вынесения Берия самого сурового, самого беспощадного, а стало быть, и самого справедливого приговора.

Имя Берия проклято и будет навсегда забыто советским народом. А партия и народ наш той же могучей поступью, эхо которой все слышнее и громче звучит во всем мире, пойдут под руководством ЦК вперед, к полной победе коммунизма.

Михаил ШОЛОХОВ

РОСТОВ-на-ДОНУ

Народ сметает всех, кто встает на его пути

Вместе со всем народом советские писатели выражают свою глубокую благодарность Президиуму ЦК Коммунистической партии, разоблачившему врага советского народа. Враг хотел посеять недоверие и вражду между братскими народами, активизировать буржуазно-националистические элементы, имеющиеся еще в нашей стране, осквернить святыню наших сердец — великое и светлое чувство дружбы народов СССР, взращенное партией и вошедшее, как одно из самых прекрасных и животворных чувств, в сознание каждого советского человека. Как я могу не ненавидеть того, кто пытался исковеркать и загрязнить это мое чувство, нераздельную часть моего человеческого достоинства?

Я, украинский советский писатель, верю и думаю, что выражаю не только свои мысли, но и мысли моего родного украинского народа, когда требую справедливого возмездия презренному провокатору Берия, который пробовал, было, и на Украине активизировать злейших врагов народа — буржуазных националистов, помешать их окончательному выкорчевыванию.

Украинский советский народ на всех своих воссоединенных землях един в могучем творческом созидательном труде, стремлении вместе со всеми советскими народами под водительством Коммунистической партии построить коммунизм. Украинский народ знает, что только в условиях нерушимой дружбы и единства со всеми братскими народами он может создать свою великую и солнечную коммунистическую жизнь. Украинский народ знает, что упрочением его счастливого настоящего и залогом еще более счастливого будущего является выкованная и укрепляемая партией дружба народов СССР, их братское взаимопонимание и взаимопомощь. Украинский народ знает, какой великой, неоценимой и самоотверженной была, есть и будет помощь великого русского народа как украинскому, так и всем другим братским народам нашей страны. Чувством братства и любви, благодарности и уважения к великому русскому народу, к его богатейшей культуре, к его прекрасной литературе преисполнено сердце каждого верного сына и дочери Советской Украины. Одним из выражений этого вдохновляющего чувства будет всенародное празднование 300-летия воссоединения Украины с братской Россией, к проведению которого в начале 1954 года готовится сейчас вся Украина.

Нет таких сил на земле, которые могли бы нарушить эту священную дружбу. Напрасно рассчитывали враги нашей страны, враги лагеря свободных, миролюбивых народов, что им в их черных планах новой войны может послужить такой коварный, замаскированный и хитрый мерзавец, как Берия. С него сорвана маска! Мудрость, прозорливость, бдительность и решительность партийного руководства навсегда пресекли преступную деятельность одного из вреднейших империалистических агентов.

Для того чтобы ни одна ядовитая змея не смогла больше подползать к нам, будем бдительны, еще крепче сплотимся всем народом вокруг нашей родной партии, еще лучше будем крепить священное чувство дружбы и братства наших народов. Пока эта дружба живет, советским людям не страшны никакие — ни внешние, ни внутренние враги.

Советский народ, ведомый партией коммунистов, вооруженный учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, сметал всех, кто становился у него на пути. Советский народ и далее будет сметать всех, кто попытается снова встать, заградить, сбить его с великого и славного коммунистического пути, единственно верного и неизменно победного.

Микола БАЖАН

КИЕВ

Голос советских писателей

РИГА. **(Наш корр.).** Один за другим выступали на партийном собрании латышские писатели. С гневом и возмущением говорили они о вероломных, гнусных действиях врага народа Берия.

— Весь наш писательский коллектив, — сказал В. Берце, — присоединяет свой голос к голосу советского народа и клеймит позором подлого наймита империализма Берия. Как смел думать этот буржуазный перерожденец, что ему удастся нарушить дружбу народов, заставить нашего советского человека отказаться от великих идей интернационализма! Все, что мы видим вокруг себя: восстановленные города Латвии, нашу растущую промышленность, крепнущее колхозное сельское хозяйство, — все это конкретное выражение великой дружбы народов СССР. С помощью народов братских республик, и в первую очередь русского народа, удалось нам восстановить в столь короткий срок экономику Латвии и успешно двигаться вперед, к коммунизму.

Тов. Берце говорит далее о давних связях латышской литературы с русской, о том, что латышская литература развивалась и развивается под благотворным влиянием передовой русской литературы.

Я. Шуман привел в своем выступлении яркие факты, свидетельствующие об огромных успехах мирной созидательной работы советских людей.

— В то время, когда наш народ строил, боролся за мир, в это время изменник Берия вынашивал подлые замыслы, хотел отнять у нас завоевания Октября, поколебать единство партии и народа. Карьеристские, авантюристические замыслы предателя провалились. Решительные меры, принятые Президиумом ЦК КПСС по отношению к изменнику Родины, одобряет всем сердцем каждый советский патриот.

С глубоким волнением говорил писатель Я. Грант о нерушимой дружбе латышского и русского народов, о бескорыстной помощи, которую оказывал и оказывает русский народ молодой Латвийской республике. В гневных словах выразил он свое возмущение предательскими действиями Берия, пытавшегося подорвать эту дружбу.

— Чувство огромного негодования вызвала в каждом из нас предательская, коварная тактика карьериста и изменника Берия, — сказал К. Краулинь. — Вместе с чувством негодования мы испытываем и глубокое удовлетворение, узнав о своевременных и решительных мерах по отношению к изменнику. Враждебная деятельность Берия пресечена, предатель изгнан из рядов партии. В этом решении Пленума ЦК КПСС выражена воля всего советского народа.

А. Григулис заявил в своем выступлении, что разоблачение Берия — хороший урок для всех наймитов империализма. Решение Пленума ЦК КПСС встретило единодушную поддержку советского народа, еще теснее сплотившегося вокруг партии.

На собрании выступили также М. Крома, Е. Логановский, И. Муйжниек, М. Зорин.

Партийное собрание писателей Латвии горячо одобрило решение Пленума ЦК КПСС.

◇

ФРУНЗЕ. **(Наш корр.).** С гневом и возмущением узнали киргизские писатели о преступных антипартийных и антигосударственных действиях врага советского народа Берия. На собрании, посвященном информационному сообщению о Пленуме ЦК КПСС и постановлению Президиума Верховного Совета СССР, выступил поэт К. Маликов.

— Мы благодарны Президиуму ЦК нашей партии за своевременное решительное разоблачение гнусных замыслов авантюриста Берия, — говорил он. — Мы должны повысить свою бдительность, настойчиво бороться против всякого проявления враждебной нам буржуазной идеологии. Писатели Киргизии, выполняя свой долг перед партией, перед народом, отдадут все свои творческие силы воспитанию наших людей в духе идей интернационализма, дружбы народов и советского патриотизма, беспощадному разоблачению всего старого, обветшалого, что мешает нашему движению вперед.

— Наша партия закалена в борьбе против врагов социализма, — заявил писатель С. Сасыкбаев. — Ей не страшны никакие авантюристы. Сила Коммунистической партии в ее кровной связи с народом. В дни, когда империалисты усиливают авантюры против Советского Союза, всего лагеря мира, демократии, мы, писатели, должны особенно остро отточить оружие слова, разоблачать тайных и явных врагов советского народа.

На митинге выступили также писатели Я. Шиваза, Я. Земляк, Н. Удалов.

Литераторы Киргизии единодушно и полностью одобрили постановление Пленума ЦК КПСС.

◇

ТБИЛИСИ. **(Наш корр.).** Клуб Союза советских писателей Грузии переполнен. Собравшиеся единодушно одобряют меры, принятые партией и правительством по ликвидации преступных антипартийных и антигосударственных действий предателя Берия.

— Человек, обманувший доверие народа, — говорит драматург И. Мосашвили, — достоин презрения. Мы клеймим позором и ненавистью гнусного обманщика, фарисея и преступника Берия.

— ЦК КПСС своевременно вскрыл истинное лицо подлеца Берия, — сказал секретарь Союза писателей Грузии И. Абашидзе. — Мы, писатели, с новым творческим подъемом будем отображать в своих произведениях народ, его жизнь, трудовые подвиги и геройство.

— Голос партии — голос народа, — сказал в своем выступлении заместитель секретаря партийной организации ССП Грузии Е. Карелишвили. — В ответ на гнусную вылазку врага наш народ еще теснее смыкает ряды вокруг родной Коммунистической партии.

Б. Жгенти, С. Чиковани, Ш. Абхаидзе, К. Лордкипанидзе, Г. Абашидзе, А. Мирцхулава, К. Каладзе, Г. Бухникашвили, И. Хоштария, А. Давтян, С. Авчян, К. Бобохидзе, И. Лисашвили и другие говорили о том, что подлый предатель Берия покушался на дружбу народов Советской страны. Писатели Грузии приложат все силы, чтобы создать произведения, проникнутые духом советского патриотизма.

Перерожденец Берия, говорится в резолюции, принятой на общем собрании писателей Грузии, хотел поколебать чувства любви и дружбы между народами Советского Союза. Никаким проискам не удастся нарушить дружбу народов Советского Союза. Грузинские писатели еще больше заострят свою политическую бдительность и новыми творческими достижениями будут способствовать упрочению морально-политического единства советского народа, еще теснее сомкнут ряды вокруг любимой, родной Коммунистической партии и Советского правительства.

САРАТОВ. **(Наш корр.).** Саратовские писатели клеймят позором преступные действия подлого предателя и авантюриста, агента международного империализма Берия. Вместе со всеми трудящимися области они горячо благодарят Президиум ЦК КПСС, разоблачивший злобного врага Коммунистической партии и советского народа.

Об этом говорили писатели на собрании, посвященном обсуждению решения Пленума ЦК КПСС.

— Черное имя Берия, — сказал на собрании А. Матвеенко, — нельзя произнести без чувства гадливости и презрения. Лютый враг жизни достоин только одной кары — смерти!

— Нет меры нашему гневу, — заявил Б. Неводов. — Подлый наймит иностранного капитала Берия пытался захватить власть в свои кровавые руки, растоптать свободу и счастье советских людей. Не вышло! Не сбылись, да и не могли сбыться планы презренного авантюриста и его заокеанских хозяев. Наш долг — создавать произведения, воспитывающие советских людей в духе высокой политической бдительности, преданности великому делу коммунизма.

Взволнованно и страстно прозвучали на собрании голоса Б. Озерного, В. Тимохина, В. Богатырева, И. Тобольского, В. Смирнова-Ульяновского. Все они говорили о горячей любви к Коммунистической партии, к Советскому правительству, о глубочайшей ненависти к врагам народа.

ПРУДЫ И КОСНОСТЬ

Ольга КРЕТОВА

Теплым весенним днем два укрытых брезентами грузовика подъехали к колхозному пруду, развернулись и, натужно ревя моторами, стали пятиться в воду.

Когда машины остановились, люди, сопровождавшие их, начали развязывать тяжелые мокрые полотнища. Вскоре с одной из машин был спущен брезентовый рукав, и из него вместе с потоком воды хлынула в пруд рыба.

В первое мгновенье вынесенные сильной струей карпы-годовики барахтались плашмя в круговороте воды, трепеща бронзовыми телами. Но уже через несколько секунд они перевертывались «на ребро» и, мелькая темной спинкой, устремлялись в глубь пруда.

Так в 1951 году колхоз имени Чкалова Молотовского района, Воронежской области, обзавелся новой отраслью хозяйства.

С первых шагов дело было поставлено серьезно. Завезли два вагона корма: отходы кориандрового семени и муку из куколок тутового шелкопряда. Молодой специалист-рыбовод Лиля Гаврилова, шутливо прозванная колхозниками «водяной лилией», все лето провела на пруду. Девушка разъезжала в лодке от кормушки к кормушке, а рыбы, почуяв запах кориандра, плавали за ней стаями.

— Скоро они у вас будут по звонку на обед являться,— шутили колхозники.

К Октябрьским праздникам произвели облов. Было взято 58 центнеров рыбы, почти по 7 центнеров с каждого гектара пруда. Еще выше был «урожай рыбы» в прошлом году. За два года колхоз степного района выручил от продажи рыбы 78 тысяч рублей; чистый доход составил 53 тысячи.

Немало колхозов Воронежской области имеет от прудов большую выгоду. Это там, где в воде — рыба, на воде — птица, близ воды — фермы, а на орошаемых участках сеют овощные или технические культуры...

Однако подавляющее большинство колхозов использует свои пруды плохо. Бывает и так: числится на бумаге водоем, а вместо него — размытая «прорва». Такие пруды приносят не доход, а убыток.

В целом по области положение с водным хозяйством неблагополучное. А между тем традиция строительства прудов в здешних местах давняя. Многому можно было бы научиться даже на ошибках прошлого. Многое можно было бы почерпнуть из опыта, накопленного наукой и народом.

Воронежская область небогата водными источниками. Обширные земельные массивы, особенно на водоразделах, удалены от рек на значительное расстояние. Постройка прудов диктовалась самыми насущными жизненными потребностями.

Есть в нашей области водоемы, которым уже свыше полутора веков; таковы, например, пруды Хреновского конного завода. В некоторых районах есть пруды столетние. Почти 65 лет прекрасно выполняет свое назначение система прудов, созданная в Каменной степи В. В. Докучаевым. Но недолговечными были примитивные крестьянские пруды — «ставки» — с заваленной навозом и обсаженной ивняком греблей. Их бросали, перенося плотину на новое место, когда поддерживать уже было невозможно.

Со времени коллективизации водное хозяйство Воронежской области значительно улучшилось.

В 1940 году колхоз «Железнодорожник» Таловского района выступил с призывом повсеместно строить водоемы. В нашей области было построено и отремонтировано около 2 000 прудов. Почин таловцев был подхвачен во всей черноземной полосе, а затем и на юге страны.

В первые годы после Великой Отечественной войны шло главным образом восстановление разрушенного, а с 1948 года развернулись новые строительные работы значительно большего масштаба, чем когда-либо.

Сейчас в области свыше 3 000 колхозных прудов, из них 1 070 новых.

Особенно богата водоемами бывшая Каменная степь — междуречье Хопра и Битюга. В одном только Таловском районе 280 колхозных прудов и 2 водохранилища. «Докучаевское море» создано в балке Таловой, его длина — 6 километров. Хорошо обводненный Таловский район — передовой в области по урожайности и по животноводству. Обеспеченный кормами и водопоем, скот год от года повышает свою продуктивность.

* * *

В нашей области, как говорят воронежские гидростроители, «зарегулировано» много воды. «Но вода есть вода. Стихия...» — философствуют они.

Открытие отнюдь не новое, и странно, что эти товарищи пытаются подобной ссылкой затушевать свои грубые промахи.

Оснащенный наукой и техникой, советский человек возводит крупнейшие гидросооружения. На строительстве Сталинградского и Куйбышевского гидроузлов решаются инженерно-технические проблемы, невиданные в мировой практике. А у нас контора Водстроя соорудила в Елань-Коленовском районе водохранилище, но когда волны ударили в плотину, стало ясно, что она не выдержит их напора. Пришлось прорезать плечо плотины, сбрасывать воду...

Весной нынешнего года только по 59 районам области, которые обслуживались Гипроводхозом, разрушено 120 водосбросов и повреждены плотины этих прудов.

Управляющий Воронежским филиалом Гипроводхоза тов. Парфенов объясняет случившееся тем, что проектировщики ориентировались на максимальный паводок (по сведениям за 20 лет), а такой, какой прошел нынче, бывает лишь раз в сто лет.

Полно! Только ли в этом причина? И пристало ли советским инженерам оставлять за собой бесславные памятники в виде прорванных плотин и повисших над размытыми котлованами водосбросов?

А почему 97 прудов не держат воду, фильтруют? Уж тут-то паводок ни при чем!

В строительство водоемов вкладываются крупные средства. Кроме затрат, принятых государством на себя, одних только кредитов колхозам области отпущено 135 миллионов рублей. Было бы преступлением, если бы эти вложения «уплыли по воде»!

Не таясь перед правдой, надо честно проанализировать: так ли строили, какие допустили промахи, просчеты, ошибки.

Начнем с сухих прудов. Проектные организации не берут на себя ответственность за них, ссылаясь на «неизученность» геологии области. Ответ неправдивый! Истина заключается в том, что проектировщики недооценивали, а подчас и прямо игнорировали геологию.

Доктор геологических наук А. Дубянский многие годы трудился над исследованием геологии нашего края. Когда началось массовое строительство прудов, он сразу указал районы, где гидростроителей ожидают серьезные трудности.

Но учреждения водного хозяйства односторонне реагировали на сигнал ученого. Было решено построить на заведомо водопроницаемых породах два опытных пруда и, изучая процессы фильтрации, вырабатывать меры борьбы с ними.

А строительство прудов в районах с неблагоприятной геологической обстановкой... шло своим чередом.

И в 1950 году, кроме двух опытных, оказались безводными двадцать два колхозных пруда, а еще через год число сухих прудов достигло без малого сотни.

Тут начали обследовать...

Проектировщики говорят:

— Нам указан метраж бурения, а что там глубже, мы не знаем.

Вот в этом-то и беда, что опирались на формальный показатель — на «метраж». Участок осматривал топограф, места скважин определял буровой мастер. А геологи Гипроводхоза и Росводпроиза сидели в Воронеже, в лабораториях, и, видя уже вынутые грунты, делали по ним недостаточно обоснованные заключения.

Профессор Воронежского университета геолог В. Преображенская обследовала множество фильтрующих водоемов. Она отмечает, что колхозы относятся к сухим прудам бесхозяйственно, бросают их на произвол судьбы. Это непростительная ошибка. Большинство сухих прудов, если плотины их будут сохранены, могут со временем стать действующими. В некоторых из них уже происходит естественная кольматация — цементирование пористых пород мельчайшими частицами ила и суглинков. Задача ученых — решить проблему, как ускорить этот процесс.

Фильтрующие пруды надо сделать полноценными водоемами.

А теперь вспомним о прорванных плотинах, о размытых водосбросах. Тут тоже, как говорится, «Иван кивает на Петра»: Водхоз — на Гипроводхоз, Гипроводхоз — на Водстрой, и так далее...

Не будет поклепом на эти уважаемые организации, если мы скажем, что работали они бюрократически, за общими схемами и «типовыми проектами» не видели особенностей будущего пруда. В этом корень многих провалов.

Благо тем районам, где непосредственно у самого строительства оказывались инициативные люди. В Лискинском райсельхозотделе вспоминают:

— В 1949 году прибыли в колхоз имени Калинина инженеры Гипроводхоза. Наметили вместе с нами створы трех плотин, договорились о высоте насыпей. Они уехали делать проекты, а мы стали строить. Рабочие чертежи составил наш районный мелиоратор. К осени мы все пруды построили, а проектов нет и нет... Только по морозцу, по санной дороге пришли проекты. Любуемся мы ими: вычерчены красиво, тушью, на ватмане... Ну что ж, спасибо, что прислали! Для работы они уже не требуются. Водосливы нам пришлось построить временные и тоже по собственному соображению. Проект на бетонный водосброс ждем уже четвертый год.

Районным мелиоратором в Лисках работает Владимир Легкунов, человек с творческим огоньком, с инженерным чутьем. В колхозах имени Чапаева и «Красный луч» он изобретательно использовал рельеф местности, удешевив строительство водосбросов. И, разумеется, получил от Водхоза «взбучку» за отступление от шаблона.

Не менее поучительный случай произошел в Семилукском районе. МТС построила в колхозе имени Кирова пруд. Контора Водстроя должна была сделать железобетонную консоль для сброса избыточной воды, но сорвала работу. Тянула, тянула, а потом совсем отказалась бетонировать, считая это невозможным в зимних условиях.

Чтобы спасти плотину, директор МТС, Герой Советского Союза Ф. Вислевский, решил бетонировать водосброс своими силами. За такое «самоуправство» начальник стройучастка составил на него акт и грозил передать дело прокурору.

Вислевский твердо заявил, что готов нести полную ответственность. Тогда незадачливый представитель Водстроя «нашел выход»:

— Отвезите меня отсюда, будто я здесь и не был и ничего не видел...

Трое суток работали механизаторы МТС, беспрерывно обогревая цемент, песок и щебень отработанным маслом. А когда сооружение было готово, привезли несколько тракторных саней навоза и укрыли забетонированный участок. Под теплой навозной подушкой бетон застыл, надежно укрепив водосброс. Он выдержал испытание весенним паводком.

Так была побеждена не только вода, но и косность, которая страшнее стихии.

...Сравнительно мало прудов нуждается в том, чтобы дно их заилилось; это те, что лежат на фильтрующих породах. Долголетие же других прудов зависит как раз от противоположных факторов.

Против глухих плотин уже четыре года воюют работники зональной рыбно-мелиоративной станции. Они просят, требуют, настаивают, чтобы пруды были оборудованы донными водовыпусками, позволяющими облавливать рыбу.

Бывший начальник Облводхоза тов. Зайцев откровенно говорит:

— Мы их приветствовали, но просьбу не удовлетворяли.

Тов. Зайцев убежден, что донный водовыпуск очень дорого стоит. Тысяч сто пятьдесят! Так заявлял он неоднократно на совещаниях.

А вот научный сотрудник рыбно-мелиоративной станции тов. Есипов спроектировал донный водовыпуск стоимостью всего в три тысячи рублей. И не только спроектировал, но и построил его в колхозе «Завет Ильича» Таловского района. Да еще не спуская предварительно воду из пруда.

На инициатора этой «затеи» тов. Есипова работники Водхоза смотрели, как на обреченного, недвусмысленно предсказывая провал.

Твердо уверенный в своих расчетах, Есипов не отступил. Не отступила и председатель колхоза Матрена Леонтьевна Иголкина. Она решительно поддержала проект, обеспечила строительство всем необходимым.

Когда сооружение было закончено, открыли щиты, спустили пруд и взяли 26 центнеров рыбы. А пока пруд был глухим, зеркальный карп в руки не давался — вылавливали сетями не больше двух центнеров.

В колхозе «Завет Ильича» — одиннадцать прудов; пять из них зарыблены.

Рыбно-мелиоративная станция находится в Воронеже. В одном дворе с нею — проектная организация Гипроводхоз. Однако проектная организация ничего и слышать не хочет об опыте передового колхоза.

Как же надо закоснеть в научном высокомерии, чтобы пренебречь живой творческой мыслью, бьющейся рядом!

Донные водосбросы чрезвычайно широко распространены на Украине, славящейся прудовым рыбоводством. А в Воронеже о них и слышать не хотят. Почему?

Колхозники поняли выгоды рыбоводства. Многочисленные заявки на карпа-годовика идут в областное управление сельского хозяйства и заготовок, но удовлетворяется лишь ничтожная их часть. Нет «посадочного материала»...

Существуют планы строительства рыбных питомников на базе государственных водохранилищ области, намечено создать широкую сеть колхозных рыбопитомников. Все это — дело будущего. А сейчас временно можно было бы найти иной выход.

В Воронежской области есть три рыбхоза: «Нива», «Партизан» и «Революция». Давая товарную рыбу, они вносят очень маленький, почти незаметный вклад в рыбное производство. А если бы драгоценную площадь их спускных водоемов занять хоть на три-четыре года под выращивание карпа-годовика для колхозных прудов, мы буквально гребли бы рыбу лопатой.

В Главрыбводе Министерства легкой и пищевой промышленности СССР, которому подчинен Рыбтрест, есть люди, которые с раздражением говорят:

— Это все Андреев выдумал!

Б. Андреев — научный работник зональной рыбно-мелиоративной станции. Действительно, кажется, это он «выдумал». И, очевидно, потому, что имеет такую небесполезную привычку — думать.

Не мешало бы и в Главрыбводе Министерства легкой и пищевой промышленности СССР тоже задуматься над поднятым вопросом и решить его не узковедомственно, а по-государственному.

* * *

В этой статье затронута лишь часть вопросов, связанных с прудовым хозяйством.

Сейчас управление водного хозяйства влито в управление сельского хозяйства и заготовок, ликвидируется разрыв между строительством прудов и их использованием. А проектные учреждения будут приближены к строительству. Все это продиктовано самой жизнью.

Прудовое хозяйство необходимо привести в образцовый порядок, сделать доходным. Этого требуют интересы колхозов и государства.

ВОРОНЕЖ

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

Друзья из Китая

Разговор мы вели при помощи девушки-переводчицы, которая, представляясь, назвала себя Наташей. Но это, как она сама пояснила, второе ее имя. Наташей ее прозвали товарищи по Пекинскому институту русского языка. А на самом деле ее зовут Кан-Вей.

Кан-Вей в Москве уже четвертый раз. Нынче она приехала в советскую столицу вместе с китайской спортивной делегацией, направляющейся на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Бухарест. Она переводит нашу беседу с руководителем делегации Хуан Чжуном.

По внешнему облику человека трудно составить себе представление о его биографии. Но по одной реплике — иногда можно.

Один из собеседников Хуан Чжуна вспоминает, что ему в сорок пятом году приходилось бывать в Харбине, Мукдене и Муданьцзяне. Хуан Чжун, улыбаясь, говорит:

— Я бывал там несколько позже.

И хотя он не поясняет, почему именно позже, каждому понятно: потому что в Харбин, Мукден, Муданьцзянь он входил с победоносными войсками Народно-освободительной армии. Так сразу приоткрывается страница его жизни.

Товарищ Хуан Чжун рассказывает, что правительство Китайской Народной Республики уделяет очень много внимания физическому воспитанию трудящихся. Он не проводит параллелей с прошлым — они бессмысленны. Нелепо даже предполагать, чтобы раньше проявлялось хотя бы какое-нибудь подобие заботы о здоровье народа. Хуан Чжун говорит о значительных мерах, принятых правительством Китайской Народной Республики для развития физкультуры и спорта, о строительстве спортивных площадок, о деятельности Всекитайского спортивного общества. Он называет интересную цифру: в состязаниях по баскетболу и волейболу, проведенных в мае нынешнего года, участвовало до двух тысяч команд.

— Кто играл в этих командах?

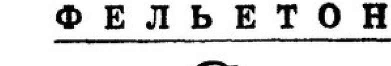
— Ответ на этот вопрос вы получите, познакомившись с составом нашей делегации,— говорит Хуан Чжун.

В Москве гостят сейчас женские и мужские баскетбольные и волейбольные команды, легкоатлеты, пловцы. Это люди самых различных профессий: слесарь рисового завода, бухгалтер, учащийся средней школы; есть среди посланцев китайской спортивной молодежи крестьяне, служащие, студенты, учителя.

Вопрос, как встретили китайских спортсменов в Москве, кажется Хуан Чжуну, судя по его улыбке, несколько странным. Москва для них — все равно, что родной дом. Они ощутили это, ступив на перрон московского вокзала. Они ощущают это и сейчас — во время тренировок и случайных встреч на улицах, в приветствиях, с которыми обращаются к ним незнакомые люди, в советах, которые дают им советские спортсмены.

Свое пребывание в Москве наши китайские друзья используют для лучшей подготовки к бухарестскому фестивалю. Спортсменов в красных тренировочных костюмах с желтыми иероглифами на груди можно увидеть нынче в плавательном бассейне, на игровых площадках, на беговой дорожке.

Б. ИЛЬИН



НА СНИМКАХ: слева — тренировка китайских баскетболистов; справа — тренеры китайской команды и советский баскетболист И. Лысов делятся опытом.

Горячая пора

Видавший виды московский стадион «Динамо» выдерживает в эти дни небывалую нагрузку. Одно крупное состязание сменяется другим. С утра и до наступления темноты продолжаются спортивные встречи.

Едва только окончилась спартакиада студентов высших учебных заведений Министерства культуры СССР с участием 1 400 человек, как их сменили полторы тысячи легкоатлетов РСФСР. Одновременно с ними на стадионе выступают почти все сильнейшие легкоатлеты страны. А в ближайшие дни начнут съезжаться свыше тысячи участников Всесоюзной студенческой спартакиады.

Чтобы провести, например, все забеги на 100 метров, пришлось прибегнуть к такому необычному методу: мужчины соревновались на отрезке беговой дорожки вдоль Северной трибуны, а женщины в то же время бежали стометровку на прямой вдоль Южной трибуны. Выстрелы из стартовых пистолетов раздавались непрерывно, почти без интервалов.

Естественно, что среди такого количества спортсменов выявляется и много новых имен. Так, Москва познакомилась с колхозным спортсменом из Горьковской области Николаем Новиковым, который в беге на 10.000 метров занял среди бегунов РСФСР второе место. На этой же дистанции в беге мастеров первым был рекордсмен СССР Александр Ануфриев, призер XV олимпийских игр, но до самого конца бега его «поджимал» молодой ленинградский легкоатлет Владимир Куц. Неожиданно для многих он занял второе место, отстав от рекордсмена страны на десять секунд.

Позавчера новым рекордом порадовал ленинградец Владимир Кузнецов, метнувший копье на 76 метров 59 сантиметров. Это прекрасный результат, лучший в мире за все послевоенные годы.

Широко размахнулся спортивный июль столицы!

ФЕЛЬЕТОН

О докторе Совмещающем

Он встает довольно рано. Иначе ему не успеть. А успеть надо во много мест. И места все видные, ответственные — такие, которые может занимать только доктор наук. Он уже несколько лет, как доктор. И по причине множества мест, которые он занимает, назовем его Совмещающий.

Итак, начинается утро. В десять портфель крокодиловой кожи ложится на кафедру аудитории. Если бы собрать студентов, которые за пять лет перебывали на скамейках, расположенных амфитеатром, они удостоверили бы, что за пятилетие в лекции ничего не изменилось. Жизнь идет вперед, а лекция осталась на старом месте. Даже остроты прежние. Даже ироническое покашливание, которым подчеркивается порочность мыслей одного из ученых противников доктора Совмещающего, раздается, как всегда раздавалось, ровно на тридцать пятой минуте первого академического часа.

Впрочем, некоторые остроты претерпели известное изменение. До войны доктор Совмещающий, говоря о том, что потребности человека определяются экономическим уровнем общества, шутил: «Человеку родового строя не нужен был патефон». Перед самой войной он, чтобы усилить впечатление шутки, заменил патефон радиолой. Два года подряд шутка звучала так: «Человек родового строя не нуждался в телевизоре». И вот на днях доктор Совмещающий стал говорить: «Человек родового строя не нуждался в лампе дневного света».

В двенадцать ноль-ноль портфель крокодиловой кожи, стукнув застежками о настольное стекло, водворяется на тридцать минут в кабинет декана, должность которого занимает доктор Совмещающий.

Заместитель подготовил вопросы — на то он и заместитель. Но он не только подготовил вопросы, но и заранее приготовил решения по всем подготовленным вопросам. Остается... Что же, собственно, остается? Остается подобрать соответственные интонации для утверждения решений.

— Так вы полагаете, что будет лучше... Что ж... Отложить, так отложить... Переставить? Пожалуй... Переставить, так переставить... Переключить, так переключить... Новый профиль? Действительно, новый... Отчислить, так отчислить.

В двенадцать тридцать тяжелый портфель вместе со своим владельцем располагается в кабинете проректора. Это место доктор Совмещающий занял на один семестр. Он говорит себе о том, что его упросили взять эту нагрузку. Он согласился стать только «и. о. проректора». Но «и. о.» длится уже четвертый год, а доктор Совмещающий все не напоминает о том, что он пришел только на семестр. Напомнить — так, чего доброго, спохватятся. Кончится «и. о.», а он привык к нему.

Заместитель подготовил вопросы, заготовлены и решения, здесь это сделано еще тоньше, еще тактичнее, чем у заместителя декана: совсем и незаметно, что это готовые решения.

— Так вы считаете, что это соответствует указанию?.. Предположим... Принять, так принять...

Интонация реплик звучит еще более внушительно. Это — авторитетная академическая интонация.

В тринадцать тридцать портфель, щелкнув застежками, уводит доктора Совмещающего на заседание кафедры, которой он заведует.

В приемной ждут два аспиранта: им надо, наконец, встретиться со своим руководителем. Шофер, довольно бесцеремонный парень, скептически поглядывает на них. «Нет, не дождетесь беседы», — можно прочесть в его взгляде. Так и есть. Заседание оканчивается, шофер фамильярно докладывает: «Машина к обеду готова». Доктор Совмещающий отправляется домой. В паузы подле закрытого семафора шофер видит в зеркальце, как пассажир перелистывает тоненькую книжку и делает пометки. «За тезисы взялся», — думает шофер. Однажды он нашел в машине одну такую книжку и возвратил по принадлежности. Это был автореферат кандидатской диссертации.

Доктор Совмещающий не читает диссертаций, даже если ему предстоит выступить официальным оппонентом. Зачем читать триста-четыреста страниц? На это просто времени нет. Авторефераты, и то он читает в машине. Вот в интервале у семафора пройден тезис, сделана пометка. Здесь же у семафора решено, что глава диссертации, соответствующая тезису, развита недостаточно, однако не в такой мере, чтобы бросить тень на всю работу диссертанта, который в общем достоин искомого звания.

В шестнадцать ноль-ноль отъезд домой на прием калорий, без чего дальнейшее совместительство было бы непосильным. В семнадцать тридцать мы видим доктора Совмещающего в другом вузе, где он также руководит кафедрой. Потом портфель, отяжелевший от курсовых работ студентов, переезжает в редакцию многотомного издания. Доктор Совмещающий занимает там должность заместителя редактора.

Это еще не конец дня. В двадцать ноль-ноль доктор Совмещающий занимает трибуну публичной лекции. Если бы привести сюда людей, которые прослушали эту лекцию три года тому назад, они удостоверили бы, что жест в сторону занавешенного окна происходит ровно на тридцатой минуте при словах: «А жизнь не останавливается в своем развитии, товарищи!».

Это заканчивается в двадцать два ноль-ноль. Спустя четверть часа — консультация аспирантам. Если бы аспиранты, которые пользовались этой консультацией два-три года тому назад, поделились опытом с нынешними аспирантами, то они установили бы до обидного много сходных моментов в этих консультациях. Одни и те же мысли? Нет, одни и те же приемы разговора, заменяющие мысли.

На этом деловой день примерно заканчивается. Курсовые работы прочтет, видно, ассистент. Он доложит о них доктору Совмещающему, а доктор, сообразно его оценкам, изложит свое мнение студентам.

Устает ли доктор Совмещающий? Как тут не уставать? Но если бы ему предложили стать заместителем редактора в еще одном многотомном издании и при этом возглавить кафедру в третьем вузе, он и стал бы, и возглавил бы, не поколебавшись.

Предложат внеплановую работу,— скажем, дать отзыв о рукописи, о сценарии научного фильма,— и это предложение принимается. Кажется, в сценарии там что-то такое важное не подчеркнуто? Ах, подчеркнуто. Ну, можно написать, что недостаточно подчеркнуто, отзыв получится полуотрицательный. А через месяц-другой можно согласиться на консультацию фильма, когда там что-нибудь еще дополнительно подчеркнут.

И так весь день: у каждой минуты — строжайшее назначение. Нет места посторонним мыслям. А они все-таки дают о себе знать, довольно беспокойные. Впрочем, можно ли назвать их посторонними?

Не так давно назрел скандал. Разразится ли он? В научном институте, на который не распространяется прямое влияние доктора Совмещающего, обсуждали итоги годовой работы. Потом принимали резолюцию. Принимали, но не приняли. В резолюции оказался пункт, осуждающий готовую к печати работу одного ученого на тему, близкую специальности доктора Совмещающего.

И тогда раздались протестующие голоса. Ни у кого и в мыслях не было осудить добротную работу. Кто же вставил осуждение в резолюцию? Кто? Пусть поднимется инициатор!

Но инициатор предпочел не подняться. Это был добрый знакомый доктора Совмещающего. Он оказал ему товарищескую услугу, вписав ехидный пункт в проект резолюции. Услуга понадобилась потому, что вдруг определился опасный конкурент доктора Совмещающего, автор содержательной работы, которая произведет впечатление.

Это подлог? Нет, активная оборона позиций совмещения.

Однако пришлось срочно исхлопотать продолжительную командировку для доброго знакомого. В связи с этим расследование затянулось.

Но уж в другом случае доктор Совмещающий постоит за свои позиции. Там противник гораздо слабее. Противник — молодой, еще не оперившийся научный работник, но довольно дерзкий в своих отзывах о докторе Совмещающем. Ну, что ж... Объемистая статья молодого дерзкого автора вылетит из очереди ожидания в научный журнал, вылетит три раза, десять раз, вылетит двадцать раз, пока в другом журнале не появится сходная по теме статья.

Поздний вечер, почти ночь... Доктор Совмещающий дома. Он отбыл все свои должности за день, объездил свои позиции и совмещения. Он ложится на диван и под лампой дневного света начинает просматривать (доктор Совмещающий давно уж ничего не читает — он просматривает) новую книгу. Но что это? Позевывание прекращается. Удивительные строки видит доктор Совмещающий. От неожиданности он даже читает их вслух:

«Когда затем Вы сообщили мне, что возможно совмещение обоих моих теперешних мест с местом в Академии Наук, я отказался снова... Мне не нравилось набирание денежных мест, делая в сущности ту же работу».

Позвольте... Кто это написал? Когда это написано?

Доктор Совмещающий быстро перелистывает предыдущие страницы. Ах, вот оно что... Это выдержка из письма И. П. Павлова.

Свыше сорока лет тому назад возник вопрос об избрании И. П. Павлова в члены Академии наук. Он дважды ответил отказом выставить свою кандидатуру. И строки, которые теперь обратили на себя внимание доктора Совмещающего, объясняли причину отказа.

Доктор Совмещающий читает дальше, и перед ним развертывается история вопроса. И. П. Павлов согласился баллотироваться в академики, но с тем, чтобы его академическое жалованье целиком выплачивали сверхштатному лаборанту.

Доктор Совмещающий снисходительно улыбается. Право, наивная старина... Разве это «одна и та же работа»? Совсем разные концы города. Кафедра в Военно-медицинской академии — это Выборгская сторона, руководство отделом в Институте экспериментальной медицины — Петроградская сторона, Академия наук — Васильевский остров. Разные концы старого Петербурга, разные часы и дни, разные фамилии у сотрудников и учеников... Даже машины, насколько известно доктору Совмещающему, не было у ученого в те далекие времена. Доктор Совмещающий пожимает плечами. Ну, не чудачество ли?

Однако он опускает книгу и задумывается. И раздумье это невеселое.

Многие ученые с гордостью говорят о себе: «я ученик Павлова», «я ученик Тимирязева».

И у доктора Совмещающего есть свои студенты, аспиранты, диссертанты. Но кто же из них, в каком городе, оглянувшись на пережитое, скажет о себе: «Товарищи, я ученик доктора Совмещающего...» Нет у него настоящих учеников, нет настоящей науки. Наука была у И. П. Павлова — три лаборатории и одна в них работа. А у него, доктора Совмещающего? В годы, когда другие увлеченно работали, он методично разрабатывал свою науку совмещения. Он захватил много позиций, он многих задержал на пути, заставил ждать, ждать, ждать. А сам задержался безнадежно. Его обходят. Он остается позади. Он изнашивается куда быстрее, чем его портфель, хотя отнюдь не стар годами. В сущности, все у него было временно, все «и. о.». Ничего нет устойчивого. Он «и. о.» на кафедре, на всех должностях, «и. о.» в многотомном издании, «и. о.» в руководстве аспирантами... Он «и. о.» в науке.

И вот поднимаются молодые ученые. Они надвигаются, и неотвратимы их вопросы: «Где ваши труды, доктор Совмещающий? Где оригинальные, зрелые мысли? Что передадите вы научному потомству? Где школа ваша?» И позиции совмещения освобождаются метр за метром. Это неизбежно.

Доктор Совмещающий ужасно боится подобных мыслей. И с этим страхом мы оставим его в бессонной ночи, едва ли не в первой за всю многотрудную жизнь одного из жрецов науки совмещения.

С. МАРВИЧ

Кубань! Развернутым фронтом идет уборка нового урожая. Благодаря широкой механизации в большинстве колхозов все зерно в тот же день очищается на токах и доставляется на склады.

На первом снимке (слева направо) — бригадир тракторной бригады Медведовской МТС И. М. Онищенко, секретарь парторганизации колхоза имени Молотова Тимашевского района В. В. Белобров и комбайнер Я. А. Решетняк обсуждают план уборки пшеницы. На втором снимке — учетчик тракторной бригады Медведовской МТС Р. М. Кинланен передает по телефону из полевого стана в МТС сводку работы комбайнов. На третьем снимке — сдача хлеба государству на Краснодарском пункте «Заготзерно». Лаборантка В. П. Титухина берет пробу зерна для определения его влажности.

Фото С. ВАСИНА.

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении писателя Гладкова Ф. В. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области художественной литературы, в связи с семидесятилетием со дня рождения, наградить писателя **Гладкова** Федора Васильевича орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ.

МОСКВА, Кремль.
15 июля 1953 г.

Великая русская актриса

За свою жизнь мне довелось видеть многих великих актрис и актеров, русских и иностранных, со многими из них приходилось играть, но нет для меня имени в русском и мировом театре, которое я могла бы поставить рядом с именем Марии Николаевны Ермоловой.

Ермолова — **символ всего свободолюбивого**, героического, что было в русском театре. Ее благородный гений освещал дорогу нашему театральному искусству во времена жестокой реакции. Не удивительно, что Ермолова была любимой актрисой демократической части русского общества.

После Великой Октябрьской социалистической революции Ермолова отдала свое большое правдивое искусство широким народным массам. И Советское правительство высоко оценило заслуги великой актрисы. В 1920 году, в связи с 50-летием ее творческой деятельности, Ермоловой, по инициативе В. И. Ленина, было присвоено почетное звание народной артистки республики.

Уже в своей первой роли, в 1870 году, в трагедии Лессинга «Эмилия Галотти», Ермолова подняла знамя борьбы с гнетом и тиранией, прославляла человеческое достоинство, силу духа свободного человека.

В самом начале артистической деятельности совсем еще юная Ермолова записывала в своем дневнике, что ее цель — приносить пользу, звать к другой жизни.

И она звала! Это понимали не только мы, ее товарищи, не только студенческая молодежь и наиболее прогрессивная часть зрителей, но и... полиция. «Овечий источник» был снят, так как призыв Ермоловой—Лауренсии к отмщению, к свободе воодушевлял не только артистов, изображавших жителей испанского селения Фуэнте Овехуна, но, и это главное, демократического зрителя. На втором представлении театр был оцеплен полицией, переодетые шпики наводнили зрительный зал. Представление «Овечьего источника» вырастало в общественно-политическое событие. Не мудрено, что полиция поспешила вовсе запретить этот спектакль.

Настоящим чудом было исполнение М. Н. Ермоловой роли Иоанны д'Арк в трагедии Шиллера «Орлеанская дева».

Мне кажется, я и сейчас еще слышу звуки ее голоса, низкие, грудные, отзывающиеся в самом сердце. Стоило услыхать первые слова, произнесенные Ермоловой, и по спине словно пробегал электрический ток, горло сжималось.

Для Ермоловой образ героини французского народа был средством выразить собственные чаяния, свои мечты о свободе, о лучшем будущем родины. Ермолова всегда наполняла свои образы живым, современным содержанием и непременно русским. Поэтому в роли Иоанны ее голос звучал, как набат, ее слова призывали к борьбе, вселяли в людей бодрость и энергию.

Знаменитый монолог Иоанны в башне вырывался, как поток лавы. Это был настоящий экстаз. Стены театра словно раздвигались. Всех охватывало волнение, сердца замирали, у кого лились слезы, у кого вырывался глубокий вздох...

Ермолова была актрисой, полно, самозабвенно перевоплощавшейся в образ. Все силы души, необыкновенного сердца она вкладывала в свои творения. Какого напряжения нервов, какой страсти требовали ее роли! Ермолова отдавала им себя всю, без остатка. Одно время получила распространение версия о том, что Ермолова на сцене оставалась сама собою, не создавала характеров. Такие авторитеты, как Южин, выступали против этой попытки принизить значение Ермоловой. Мне хочется только сказать: достаточно вспомнить глаза Ермоловой, в каждой роли иные, чтобы понять всю полноту перевоплощения ее в образ.

Ермолова была и в этом подлинно русской актрисой. Ибо не к гриму, не к приемам внешней характерности прибегали лучшие русские артисты: полное **внутреннее** слияние с ролью, проникновение в самые тайники сознания человека, чей образ ты играешь, — вот что отличает русскую школу актерского искусства. К. С. Станиславский, создавая свою реалистическую программу, всегда обращался к Ермоловой, как к лучшему, наиболее высокому примеру жизненной правды в искусстве. Он говорил, что Мария Николаевна создавала «в каждой роли... особенный духовный образ». Предельная простота и правдивость нарисованных актрисой образов основывались на вдумчивом, глубоком изучении жизни. Можно ли после этого считать случайностью, что сыгранные Ермоловой в пьесах Островского роли простых русских женщин — Катерины, Ларисы, Юлии Тугиной, Негиной—потрясали зрителя своей трагической силой. Актриса безмерно сочувствовала своим героиням, внушала глубочайшую веру в чистоту, благородство и в то же время мужество русских женщин; своим исполнением она будила в зрителе мысль о несправедливости эксплуататорского строя, который губит такие прекрасные души. Игра Ермоловой часто заставляла зрителей забывать, что они находятся в театре.

Ермолова была «поэтом свободы на русской сцене». Она впитала в себя традиции Щепкина и Мочалова, умевших необыкновенно глубоко и с потрясающей силой передавать движения человеческой души, и эти великие реалистические традиции мастеров русской сцены Ермолова завещала не только московскому Малому, но и всему советскому театру.

Наш долг — развивать и укреплять эти плодотворные традиции. Но мы в большом долгу перед памятью Ермоловой. И дело не только в том, что наши писатели не всегда дают актерам материал для выявления движений души героя, его мыслей, его борьбы за лучшее будущее, что многие драматурги забыли, к какому масштабу изображения современного героя звал Горький (современный герой «...непримирим и мятежен гораздо больше, чем все Дон-Кихоты и Фаусты прошлого»). Дело в том, что большую жизненную правду мы стали разменивать на внешнюю похожесть, стали увлекаться бытовым правдоподобием. Вместо напряженных, дающихся огромным трудом поисков сущности образа зачастую актер ограничивается трафаретным изображением тех или иных «должностных» признаков.

А путь Ермоловой другой! Это путь громадного, неустанного труда, мучительных поисков и раздумий, беззаветного служения искусству. Это путь благородного, возвышенного творчества.

На сцене не может быть места серости, посредственности. Исполнение актера должно быть одухотворенным, темпераментным, проникнутым пафосом нового. И тогда можно будет сказать, что мы достойны памяти **первой русской народной артистки**, столетие со дня рождения которой отмечается сегодня.

А. ЯБЛОЧКИНА,
народная артистка СССР

ОБЗОР ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

„Читатель ждет этих книг"

Статья Вл. Орлова, в которой вносилось предложение об издании «Массовой историко-литературной библиотеки» (см. «Литературную газету» от 4 июня 1953 года), встретила у читателей сочувственный отклик.

«Да, читатель ждет этих книг, — пишет **А. Сибиряков**, преподаватель литературы (Краснодарский край). — Их ждут учителя, студенты, учащиеся. Мои ученики просили передать, что они одобряют предложение о массовой библиотеке».

Учительница **Н. Веникова** (Магнитогорск) сообщает, что статью обсудили преподаватели литературы 16-й средней школы; они поддерживают предложение Вл. Орлова.

«У нас на строительстве Куйбышевской ГЭС, — пишет **Л. Прокопенко**, — в библиотеки от читателей самых разнообразных профессий и возрастов поступают требования на книги, в которых не только рассказывалось бы о том или ином писателе, но давался бы обзор и анализ наиболее значительных литературных явлений. Систематическое научно-популярное изложение основных вопросов теории и истории литературы — давно назревшее дело».

«Задача массового историко-литературного издания, о котором идет речь, — говорит **И. Бодров** (г. Степанаван, Армения), — состоит в том, чтобы научить читателя правильно воспринимать художественное творчество, уметь отличать правдивое от фальшивого».

«Библиотека» должна быть действительно массовой. По мнению многих читателей, даже 100-тысячный тираж может оказаться недостаточным.

О серьезных пробелах в нынешней литературоведческой науке пишет **группа учеников** старших классов школы № 203 Октябрьского района (г. Москва): «Мы вынуждены метаться по книжным магазинам в поисках литературно-критических статей. Часто обращаешься к совершенно устаревшим работам. Следует обратить внимание и на то, что в наших учебниках не упоминается о таких крупных писателях, как Лесков, Достоевский, ничего не говорится о романах Тургенева «Дым» и «Новь». Очень ждем мы новых книг, которые раскрыли бы процесс писательского творчества».

В. Чувяков, студент Московского государственного университета, пишет о том, что творчество многих русских писателей не получает серьезного освещения в трудах литературоведов. «Почему до сих пор нет обстоятельных монографий о творчестве Вересаева, Гарина-Михайловского, Куприна? Горький нашел время, чтобы оставить замечательные воспоминания об авторе «Детства Темы», а у наших исследователей до этого никак руки не доходят. Вот и приходится студенту-филологу, прочитав двенадцать страничек в книге Ан. Волкова «Очерки русской литературы конца XIX и начала XX веков», затерявшиеся где-то среди 29 печатных листов, ворошить кипы запыленных газет и журналов прошлых лет и извлекать на свет давно забытые литературоведческие имена. Занятие не из приятных!»

«Я телеграфистка, — пишет **Г. Зайцева** (г. Баку). — В будущем году окончу школу рабочей молодежи. Думаю учиться в институте, сама пробую писать. Как бы мне хотелось прочитать книгу о том, что такое драматургия, книгу, где сами мастера драматургии рассказали бы о своей работе над пьесами. Я одобряю мысль о создании историко-литературной библиотеки».

Студенты Ленинградского государственного университета имени Жданова **И. Макаров** и **И. Тихонов** считают необходимым обратить особое внимание на первые книги «Библиотеки», где следует ясно и сжато изложить основные положения марксистско-ленинской эстетики. По их мнению, задуманное издание должно ознакомить читателя с лучшими произведениями литературы народов СССР.

«Не узким кругом людей должна создаваться «Библиотека», — говорит в своем письме **Л. Горбатов** (г. Сталинград). Он советует обратиться к диссертациям последних лет. Это — большой резерв, который можно использовать. Эту же мысль поддерживает **Н. Мурашев** (г. Калинин).

К. Барыкин (Москва) не согласен с мнением Вл. Орлова о том, что в «Историко-литературной библиотеке» не следует давать «жизнеописания». Дело в другом — в том, чтобы биографические материалы не заслоняли, а полнее раскрывали творческий облик писателя.

Мнение К. Барыкина разделяет **И. Емельченко** (г. Гурьев). В заключение своего письма он предлагает перед выходом в свет каждой книги «Библиотеки» устраивать ее широкое обсуждение.

Издание «Массовой историко-литературной библиотеки», говорится во многих письмах, — важное дело, его нельзя откладывать в долгий ящик. Читатель ждет книг, которые помогут лучше узнать и еще сильнее полюбить нашу замечательную литературу.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

К 60-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

О МАСТЕРСТВЕ ПОЭТА

Воронежское издательство выпустило книгу **А. Абрамова «Поэтическое мастерство Маяковского в поэме «Владимир Ильич Ленин»**. Автор ставит задачей рассмотреть образы, композицию, язык, интонационно-синтаксический строй, ритмику поэмы. Во многом ему это удается. Интересны в книге мысли об образе Ленина, образе народа, образе лирического героя.

А. Абрамов правильно отмечает близость языка Маяковского духу русской народной речи. Эта близость позволяет поэту создавать новые, но чрезвычайно простые и выразительные словосочетания, которые кажутся прямо-таки выхваченными из живого языка народа. Широко известен оборот: «ему море по колено». Поэт видоизменяет этот оборот, и это помогает ему создать впечатляющую картину:

Империализм
во всем оголении —
живот наружу,
с вставными зубами,
и море крови
ему по колени —
сжирает страны,
вздымая штыками.

Можно привести другие примеры из книги, показывающие, что автор вдумчиво прочитал поэму и подметил ряд ее художественных особенностей. Жалко, что иногда рассуждения о стилистическом и языковом строе поэмы слишком общи. Нередко серьезный анализ автор подменяет эмоциональными восклицаниями и определениями—«гениально», «образно», «ярко». В одной из глав А. Абрамов пишет: «...Маяковский нашел необходимый ритм, нашел необходимую интонацию. В данном случае это ритм набата, интонация горячей человеческой речи». Разумеется, такое определение ритма и интонации не сможет удовлетворить читателя.

Маяковский умел сделать отвлеченное понятие вещественным, ощутимым, умел заставить «сиять заново» слово, наполнить его новым смыслом, новым содержанием. Все это, видимо, понимает автор. Он не раз упоминает ту главу поэмы, где Маяковский образно раскрывает понятие «партия». Но автор почему-то уклоняется от художественного анализа этой центральной главы. Он ограничивается лишь несколькими похвальными отзывами в адрес Маяковского, вроде таких: «Это сказано настолько же гениально, насколько и просто». Но как, какими средствами удалось Маяковскому раскрыть значение «величественнейшего» слова «партия», как удалось ему показать в образах силу и несокрушимость единства партийных рядов — это остается невыясненным. А ведь на разборе главы о партии можно было построить ряд интересных выводов о новаторстве Маяковского, о его умении обобщать факты, пользоваться гиперболой, как средством типизации.

Кстати о гиперболе. Автор книги почти не упоминает об этом важном оружии в поэтическом арсенале поэта. Он, видимо, считает, что гиперболизм для Маяковского периода поэмы «Владимир Ильич Ленин»— «пройденный» этап. А это неверно.

В главе «Ритмика поэмы» А. Абрамов стремится дать разбор особенностей структуры стиха великого поэта. И он высказывает ряд верных суждений, например, о том, что стих Маяковского—это не окрошка из известных классических размеров, как это утверждали некоторые исследователи. Жалко только, что, обосновывая эту свою мысль, автор вступает в противоречие с самим собой. Забывая о своем утверждении, он нередко пытается втиснуть строки Маяковского в классические размеры.

Книга издана областным издательством. Этот факт весьма примечателен. Не так-то много книг о писательском мастерстве выпускают и наши столичные издательства.

Вл. БАСКАКОВ

ИНТЕРЕСНОЕ ПОСОБИЕ

Научные издания по вопросам литературы обычно не отличаются оперативностью. Тем значительнее представляется выпуск второго, переработанного и дополненного издания **«Семинария по Маяковскому» Е. И. Наумова** (Учпедгиз, 1953). Автор не только учел критические замечания, сделанные по поводу вышедшего три года назад первого издания своей книги, но и существенно дополнил ее, учтя все опубликованное за это время — вплоть до материалов проведенной в январе 1953 года дискуссии.

Значение «Семинария» далеко выходит за пределы учебного пособия. Книга представляет интерес для каждого, кто любит поэзию Маяковского.

Особенно интересна открывающая книгу обширная (110 страниц) статья Е. Наумова «История изучения жизни и творчества Маяковского». Охватывающая целую эпоху — с 1912 по 1952 год, статья эта дает в достаточной мере обстоятельное и полное изложение различных точек зрения на поэзию Маяковского, рисует идеологическую борьбу, в которой росла и крепла советская литература и которая с предельной остротой обнаруживалась в оценках творчества такого революционного поэта-новатора, как Маяковский.

Статья пронизана тремя основными мыслями: творчество Маяковского, испытавшего футуристические влияния, не должно и не может быть отождествлено с футуризмом; творчество Маяковского, опираясь на прогрессивные традиции русской классической поэзии, является закономерным новаторским шагом вперед в ее развитии; новаторство Маяковского должно быть объяснено в свете тех исторических событий, которыми определялась жизнь России и русского народа.

Основанная на большом фактическом материале (в том числе и на газетных статьях в периферийной печати двадцатых годов), статья Е. Наумова заканчивается разделом о задачах изучения жизни и творчества поэта; автор подводит, таким образом, читателя к сознательному осмыслению тех сорока четырех тем, разработка которых составляет центральную часть «Семинария» и непосредственно адресована студенчеству. Следует отметить, что тематика, предложенная автором в результате нескольких лет работы руководимого им университетского семинара по Маяковскому, отличается большой полнотой; намеченные темы носят творческий характер и ориентируют на изучение идейно-творческих, а не узко биографических проблем. Жаль только, что проблемы советской поэзии сформулированы лишь в общей форме.

В связи с «Семинарием по Маяковскому» возникают следующие вопросы.

Во-первых, необходимо принять меры к изданию аналогичных пособий по другим проблемам и авторам. До сих пор у нас нет подобных «семинариев», кроме семинария С. Машинского по Белинскому и устаревшего семинария Д. Балухатого по Горькому. Организовать выпуск таких «семинариев» — насущная задача Министерства культуры и Учпедгиза.

Во-вторых, вступительная статья Е. Наумова, обобщающая историю критики и изучения творчества Маяковского, заставляет со всей остротой поставить вопрос о том, что уже назрела необходимость создания хотя бы краткого очерка истории советской критики и советского литературоведения. Опыт, накопленный нашей критикой, уроки, которые она почерпнула из указаний Коммунистической партии, должны быть обобщены.

Т. ТРИФОНОВА

УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ТЕМА

Тема «Маяковский и Пушкин» составляет существенную часть большой и важной темы — преемственности советской литературы по отношению к классическому литературному наследству. Хотя тема эта уже не раз ставилась, появление новых работ закономерно. **Б. Сарнов**, автор статьи **«Маяковский и Пушкин** (Заметки о поэтической традиции)», опубликованной в седьмой книжке журнала «Октябрь», пишет: «...сближение имен Маяковского и Пушкина заслуживает более глубокого, более детального и более конкретного изучения». Статья Б. Сарнова вносит в это изучение некоторые дополнительные «конкретности». Автор справедливо подчеркивает, что поэзия Маяковского, как в свое время и Пушкина, выражает новое отношение поэта к действительности, что Маяковский, как и Пушкин, стер грань между «поэзией» и «прозой» жизни, включая «будничное» и прозаическое в сферу «поэтического». С этим Б. Сарнов верно связывает отсутствие в стихах Маяковского четких границ между лирикой и сатирой: «У Маяковского сплошь и рядом — пафос и сатира, ирония и лирика, шутка и сарказм, так же как слова, лежащие в разных стилистических пластах, сплавлены столь прочно, что разорвать их невозможно». Это же самое, действительно, можно полностью сказать и о «Евгении Онегине». Прав Б. Сарнов и в том, что Маяковский, так же как некогда Пушкин, боролся против условных поэтических штампов; то, что Маяковский следовал здесь пушкинской традиции, убедительно подкрепляется и текстуальным сближением: знаменитый призыв Пушкина к «нагой простоте», противопоставляемой «обветшалым», «условным украшениям стихотворства», и — слова Маяковского в стихотворении, обращенном к Пушкину: «Ищем речи точной и нагой».

Но вместе с тем в статье Б. Сарнова правомерные и порой плодотворные аналогии между Маяковским и Пушкиным неоднократно превращаются почти в прямое отождествление. За многими утверждениями его статьи чувствуется хотя и не сформулированный, но вольно или невольно подсказываемый читателю тезис: Маяковский — социалистический Пушкин. Между тем подобное отождествление двух великих поэтов, безусловно связанных друг с другом живой преемственной связью, но относящихся к разным эпохам жизни народа, конечно, поверхностно и антиисторично. Великий русский национальный поэт Пушкин, говоря словами Маяковского о нем, «наиболее замечательнейший за все время существования России поэт», и лучший, талантливейший поэт советского времени Маяковский жили и творили в совершенно различных не только общеисторических условиях, но и условиях развития русской литературы. Пушкин должен был осуществить и осуществил важнейшие задачи, без решения которых немыслимо было самое развитие русской национальной культуры: установил нормы русского литературного языка, явился «началом всех начал» — заложил основы всей последующей великой, национально-самобытной русской литературы. Перед Маяковским стояли другие задачи. Он имел за собой в качестве прочной опоры самую передовую из всей мировой литературы XIX века — русскую классическую литературу. Все это нисколько не умаляет величия и новаторства Маяковского, явившегося самым могучим поэтическим голосом великого Октября, самым верным художественным зеркалом новой советской эпохи, но ставит его литературное дело, его писательский подвиг в реальные исторические и историко-культурные рамки.

Стремление к наивозможно большему отождествлению Маяковского с Пушкиным приводит автора статьи и к явной ошибке — утверждению, что Маяковский, «подобно Пушкину, создал **новую систему стиха**, способную вместить новое содержание». Между тем, мы знаем, Пушкин никакой «новой системы стиха» не создал, а замечательно развил, обогатил, довел до предельного художественного совершенства ту силлабо-тоническую систему, которую, продолжая почин Тредиаковского, создал за три четверти века до Пушкина Ломоносов. Автор приводит слова Маяковского: «...хореи и ямбы мне никогда не были нужны, и я их не знаю. Я не знаю их и не желаю знать. Ямбы задерживают движение поэзии вперед...». Дальше говорится о том, что в представлении Маяковского «живому, **сегодняшнему** Пушкину тоже были бы тесны эти каноны», в доказательство чего цитируется известное:

Вам теперь
пришлось бы
бросить ямб картавый

и т. д.

При этом Б. Сарнов не только не оговаривает ошибочности этих слов, но, по существу, и соглашается с ними.

Вопрос о традициях стихосложения Маяковского сложнее и не укладывается в рамки той однолинейной схемы, — поэт был и в этой области полной аналогией Пушкину, — которая дается в данной статье.

Только обратившись к непосредственному изучению реального литературного процесса, развивающегося — во всей его сложности и многообразии — в теснейшей связи с жизнью народа, можно до конца решить и увлекательную тему о Маяковском и Пушкине.

Д. БЛАГОЙ

РАБОТА СЛОВА

Поэма «Хорошо!»—непревзойденный образец мастерства Маяковского — во многом еще не исследована, о ней нет ни одной монографической работы. Тем большее внимание привлекает статья **Н. Калитина «Слово и мысль»** (о языке поэмы «Хорошо!»), опубликованная в № 6 журнала «Знамя» за 1953 год.

Без общих фраз, без декларативных призывов и заклинаний о необходимости изучать форму критик просто, по-деловому, на живых, конкретных примерах рассматривает работу слова в стихе Маяковского. В статье много метких наблюдений. Н. Калитин говорит о рифмах, созвучием подчеркивающих идейный контраст («Слушайте, национальный **трутень**,— день наш тем и хорош, что **труден**»), о весомых и зримых словах, равных по силе и значению целым фразам, о смелых неологизмах поэта, о сравнениях, одновременно неожиданных и оправданных. Интересен анализ сцены, в которой «Блок и блокова тень» застыли в ожидании шагающего по воде Христа.

Разбирая эту сцену, автор пишет об огромной смысловой насыщенности каждого слова: здесь и «зрительный образ, очень наглядный в контексте данной главы, где старый Петербург изображен тонущим, идущим ко дну; здесь и напоминание о чуде, ожидаемом Блоком и его тенью (причем этот последний образ—т е н ь—опять-таки необычайно широк в своей символике). И, наконец, основное в данном отрывке—эпитет ж и в ы е, говорящий так много! «Ж и в ы е, с песней вместо Христа»! Снова перед нами и конкретный зрительный образ, и славословие могучей, жизнеутверждающей силы революции...»

Чувствуется, что автор увлечен тем, о чем пишет, у него, как у исследователя, «глаза разбегаются» перед богатейшим материалом. Статья даже перенасыщена примерами.

Иногда Н. Калитин, сделав верное замечание о том или ином образе, рифме, чересчур торопится перейти к следующему примеру. Он пишет, например, о «пренебрежительно капризных интонациях» в речи Керенского:

«Аграрные?
Беспорядки?
Ряд?
Пошлите
этот,
как его,—
карательный
отряд!»

Но ведь здесь дело не только в «капризной» интонации. В нескольких словах поэт с убийственной силой сатирического разоблачения передает речь либеральствующего «душки-премьера», — от заигрывания с революцией он переходит к попытке утопить ее в крови. Это замечательно выражено в словах, исполненных трусости, злобы и либерального чистоплюйства: «Пошлите этот, как его,— карательный отряд!»

Говоря о работе образов, ритма, рифм, Н. Калитин не впадает в анализ формы независимо от содержания: он всюду ищет ответа на вопрос, **что** утверждает Маяковский тем или иным приемом.

Хочется пожелать автору продолжить интересно начатую работу, хочется видеть в этой свежей, талантливо написанной статье заявку на большое исследование.

З. ПАПЕРНЫЙ

СХЕМА И ФАКТЫ

Исследование роли В. Маяковского в развитии многонациональной советской поэзии — важная задача нашего литературоведения. Сделано в этом направлении пока еще мало. К числу немногих работ на эту тему принадлежит не столь давно изданная на Украине небольшая, стостраничная книжка **А. Тростянецкого «Маяковський і українська радянська поезия»** (Київ, изд-во «Радянський письменник», 1952) — первый шаг, сделанный украинской литературной критикой в изучении разностороннего благотворного влияния, оказанного Маяковским на развитие украинской советской поэзии.

При всей своей конспективности интересен первый раздел книги, рассказывающий об украинской теме в поэзии Маяковского, о непосредственном общении поэта с украинской читательской аудиторией, о его устойчивом интересе к языку и литературе украинского народа. Остро и темпераментно написана глава, в которой разбираются стихи Маяковского, всегда видевшего Советскую Украину в ее бурном развитии, в творческом созидательном подъеме, в жестокой борьбе народа против буржуазного национализма и космополитического «западничества». Содержательна и последняя глава книги, где автор весьма тщательно разбирает переводы стихов Маяковского на украинский язык.

А. Тростянецкий справедливо возражает тем критикам, которые норовят свести традицию Маяковского к сумме приемов поэтической техники и творческое наследование отождествляют с ученическим подражанием. Однако, возражая против узости, он впадает в противоположную крайность и трактует вопрос о влиянии настолько широко, что в этой широте индивидуальность поэта совершенно растворяется.

Автор книги словно даже считает грехом анализ поэтической формы и декларативно открещивается от него. Приведя список поэтов, близких Маяковскому «единством творческих задач, которые были вызваны к жизни нуждами нашего советского строя», А. Тростянецкий подчеркивает: «Далеко не всегда это означает и формальное сходство, хотя в творчестве упомянутых писателей можно кое-где отметить и прямое влияние поэтики Маяковского. Но не в поисках подобных строк видим мы свою задачу».

Впрочем, декларация остается декларацией, а на деле критик не брезгует и строчкой, если она может подтвердить выдвинутый им тезис. Так, например, А. Тростянецкий сопоставляет один из портретов в «Английских впечатлениях» М. Бажана с портретом Керзона в стихотворении В. Маяковского. Он говорит, что «оба поэта находят конкретную деталь, при помощи которой выявляют типические черты характера своих персонажей, и в обоих случаях такой деталью являются руки». Предлагается сравнить строки Маяковского

На ручках
перчатки
вечно таскает,—
общеизвестная манера
шулерская...

— и строфу Бажана:

В'язати вміють ці пухкенькі руки
Нитки підступних змов, малих і більших
зрад,
Гримучих мітингових клоунад
І торгів явних, й явної ошуки.

Общего здесь, действительно, только и есть, что упоминание о руках. Принцип же построения образа совершенно различен.

Говоря о непосредственном влиянии Маяковского на поэтов старшего поколения, А. Тростянецкий упоминает написанные В. Сосюрой в начале первой пятилетки стихи о Днепрогэсе. На этот раз влияние усмотрено в том, что, дескать, воспев еще незавершенный Днепрогэс, Сосюра писал «о том, что есть, и о том, что будет», как делал Маяковский в стихах о Кузнецке.

Но Сосюра писал в ту пору так:

Колхозы, Днепрэльстаны,
заводы — полон край!
Творим мы неустанно
земной всемирный рай!

Можно ли представить себе лексический, образный и ритмический строй стиха, более отдаленный от поэтики Маяковского, нежели приведенная выше строфа?

В книге А. Тростянецкого порою не факты формируют концепцию исследователя, а, напротив, схематически построенная, головная концепция силится подчинить себе сопротивляющиеся факты.

Это и есть наиболее существенный недостаток первой литературоведческой работы о связях поэзии Маяковского с творчеством украинских советских поэтов. Надо надеяться, что автор продолжит и углубит свой труд, освобождая его от ошибок.

А. МАРЬЯМОВ

МАЯКОВСКИЙ НА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Маяковский говорил: «Переводить стихи — вещь трудная, мои — особенно трудная... Переводить мои стихи особенно трудно еще и потому, что я ввожу в стих обычный разговорный язык, например, «светить — и никаких гвоздей», — попробуйте-ка это перевести, — местами весь стих звучит, как такого рода беседа. Подобные стихи понятны и остроумны, только если ощущаешь систему языка в целом, и почти непереводимы, как игра слов».

Но из этого не следует, что Маяковский считал себя «непереводимым» поэтом. Наоборот, он сам рассказывает в стихотворении «Казань», как его «Левый марш» читали на татарском, марийском, чувашском языках.

Отрадно было прочесть в апреле этого года в республиканской газете «Бурят-Монголой Унэн» стихотворение В. Маяковского «Прозаседавшиеся», переведенное на бурят-монгольский язык. Несмотря на отдельные шероховатости, перевод в целом доносит до читателя и содержание и форму произведения. Автор перевода — студент Литинститута Н. Дамдинов.

К сожалению, до сих пор на бурят-монгольский язык переведено мало произведений Маяковского. Отрывки из поэмы «Владимир Ильич Ленин» и из вступления в поэму «Хорошо!», «Левый марш», «Стихи о советском паспорте», несколько стихов о загранице, опубликованные в последние годы в периодической печати, и книжки «Кем быть?» и «Что такое хорошо и что такое плохо», изданные в 1950 году,— вот и весь список.

Переводили Маяковского поэты Ц. Галсанов и Ч. Цыдендамбаев. Ц. Галсанов хорошо справился с переводом «Стихов о советском паспорте», он точно передал их содержание, сохранил интонацию и ритм стихов. Несмотря на то, что в отдельных случаях обеднены рифмы, переводчик сумел сочетать богатство бурят-монгольского языка с новаторской формой поэта. Этот перевод является пока что лучшим.

Стих Маяковского в переводе Ч. Цыдендамбаева не отличишь от стихов любого другого поэта. О рифме и говорить нечего — она чаще заменяется аллитерацией. Стих Маяковского переводчик втискивает в прокрустово ложе фольклорной формы.

Искажает Ч. Цыдендамбаев и содержание произведений. По переводчику, Маяковский развернул не только «страниц войска», но и «уши привыкшей к матершине (!) девушки, у которой закрученные височки (?)»; «железки строк» потомки должны обнаруживать по своей «оплошности» (гэнэдэжэ). Слово «весомо» переведено буквально и поэтому приобрело совсем другой смысл: «с весами».

Подобных примеров, к сожалению, можно привести немало.

В бурят-монгольской печати редко появляются работы о проблеме перевода. Но и в немногочисленных опубликованных статьях критики подходят к анализу перевода без нужной тщательности и чувства ответственности.

Союзу писателей Бурят-Монгольской АССР пора задуматься над подготовкой издания избранных переводов произведений Маяковского.

Ц. БАДМАЕВ,
Ц. ДУГАРНИМАЕВ

НАВСТРЕЧУ IV ВСЕМИРНОМУ ФЕСТИВАЛЮ МОЛОДЕЖИ

Бухарест в эти дни

Десять лет тому назад, в суровую зиму 1943 года, молодой учительницей я впервые переступила порог небольшой школы на окраине Бухареста. И город и школа встретили меня сумрачно, с затемненными окнами, с незажженными уличными фонарями, с давно не топленными печами, с истощенными от голода, запуганными воздушными тревогами детскими личиками. В ту тяжелую пору я старалась помочь детям обрести украденное у них детство. С наступлением весны мы сажали деревца, веря, что увидим их большими, ветвистыми деревьями.

Летом 1944 года американская авиация подвергла бомбардировке Бухарест. Забросив книги и тетрадки, дети разбежались по домам. Пришлось мне тогда пройти по нашей улице. Только что посаженные деревца валялись на мостовой, окрашенной кровью нескольких школьников, которые не успели укрыться в бомбоубежище. Эти дети так и не познали расцвета юности. Ее нежный стебелек был безжалостно сломан и раздавлен. Потрясенная и взволнованная, я вернулась домой и тогда же, помню, взялась за перо: захотелось доверить бумаге пережитое.

Десять лет прошло с тех пор. Мои ученики окончили за это время школу, вышли на путь самостоятельной жизни. Я же сменила классный журнал на тетрадку для стихов.

И вот мы встретились снова,— бывшая учительница и ее бывшие ученики, встретились в одной трудовой бригаде, с энтузиазмом украшающей столицу в честь фестиваля. Ученики снова рядом со мной, но теперь мы сажаем не отдельные деревца, нет, мы участвуем в строительстве грандиозного стадиона, где развернется первое празднество фестиваля. И это так обычно и естественно сегодня в моей стране: те, кто начинал сознательную жизнь в тени затемненных фонарей, встречаются под светлым, ясным небом в городе, готовящемся к празднику мира, песни и молодости.

А как хорошо, как приятно принимать дорогих гостей, встречать их всем, что у тебя есть лучшего! Фестиваль для нас, бухарестцев, уже сегодня — живая действительность.

Ну вот мы и закончили свою добровольную работу на стадионе. Пойдемте-ка, мои дорогие школьники,— простите, что я снова так называю вас, но для учительницы, как и для матери, дети всегда остаются детьми, даже тогда, когда у них в кармане стахановская книжка, а на груди сияет знак студента-отличника, — поднимемся же на самую верхнюю ступень трибун стадиона и посмотрим, как он выглядит.

Перед нами — огромная чаша, высеченная в грунте. Советские экскаваторы догрызают последний островок земли на месте, где зазеленеет будущая футбольная площадка. Вокруг — непрерывная цепь грузовиков, тракторов, уравнивающих площадки, и хозяева этого потока машин — шоферы, экскаваторщики, архитекторы.

Делегат Румынии на Международный фестиваль молодежи Бузгурилэ Александру готовит подарок для зарубежных гостей — макет башни московского Кремля.

Стадион почти закончен. Если бы вы пожелали пройти по всем ярусам стадиона, вам понадобилось бы несколько часов на эту прогулку. 80 тысяч человек смогут видеть с трибун открытие фестиваля.

Посмотрите теперь налево. Перед нами расстилается новый парк имени 23 августа. Помните, друзья, наши саженцы около школы, первые робкие листья, дрожащие на тоненьких веточках? Давно ли это было? А теперь в нашем городе за короткий срок создан большой тенистый парк, вырыт котлован для озера, где мы будем кататься на лодках. На открытом воздухе построен театр на 4.000 мест.

Скоро, очень скоро парк огласится песнями мира, исполняемыми на многих языках художественными ансамблями молодежи со всей планеты.

В ознаменование нашей встречи после длительной разлуки я и мои бывшие ученики решили побродить в этот день по городу, названному именем пастуха Букура, который шесть столетий назад пас здесь свои стада овец.

Бухарест—город фестиваля—похож на огромную стройку: всем хочется, чтобы их дома в дни праздника сверкали белизной. Рабочие и артисты, пенсионеры и домохозяйки — все участвуют в подготовке к встрече молодых борцов за мир. Многие школы превращают свои классы в спальни для гостей. Как бы чудом вырастают садики на перекрестках, появляются бассейны, фонтаны. Они принесут прохладу разгоряченным лицам юношей и девушек.

На другом конце Бухареста находится поселок железнодорожников «Гривица Рошие» («Красная Гривица»). Кровью героев вписаны в историю моей страны страницы о забастовке рабочих Гривицы в 1933 году. Здесь погиб, крепко зажав в руке сирену, звавшую к сопротивлению, юноша-комсомолец Василе Роайта. Товарищи Василе Роайта тоже готовятся к фестивалю: они заканчивают строительство театра в здешнем парке.

Близятся к концу и работы по сооружению нового Музыкального театра. И здесь можно встретить добровольные молодежные бригады. В это воскресенье, например, мы увидели интернациональную бригаду студентов, проходящих курс наук в высших учебных заведениях Бухареста. Илья Стоянов и Те Ги Чен, Галина Мирска и Раду Георге говорят на разных языках, но работают для одной цели. Словно небольшой букет, собранный с будущего цветущего поля фестиваля...

Если заглянуть в окна Дворца пионеров, то там можно увидеть детские головки, склонившиеся над подарками, которые готовятся гостям. Однако, поскольку это должно быть сюрпризом, мне категорически запрещено об этом что-либо писать. Если мы остановимся под окнами Дома культуры или Союза композиторов, то услышим песни, которые сочиняются и репетируются к фестивалю. Музыка, подобно невидимому мосту, соединит сердца молодых всего мира.

Прежде чем закончить нашу прогулку, пройдем к зданию, где уже сейчас раздается симфония фестиваля. Это огромное, высокое здание находится на бульваре Республики. Десятки флагов развеваются на его балконах. И какое у него чудесное название: «Дом молодежи мира»!

Кто знает, может, в ту минуту, когда мы осматриваем этот дом, из самых далеких стран уже двинулись в путь первые эстафеты мира?! И я словно ощущаю то же дыхание летнего ветра, что овевает лица участников эстафет, и невольно ускоряю свой шаг навстречу дорогим гостям.

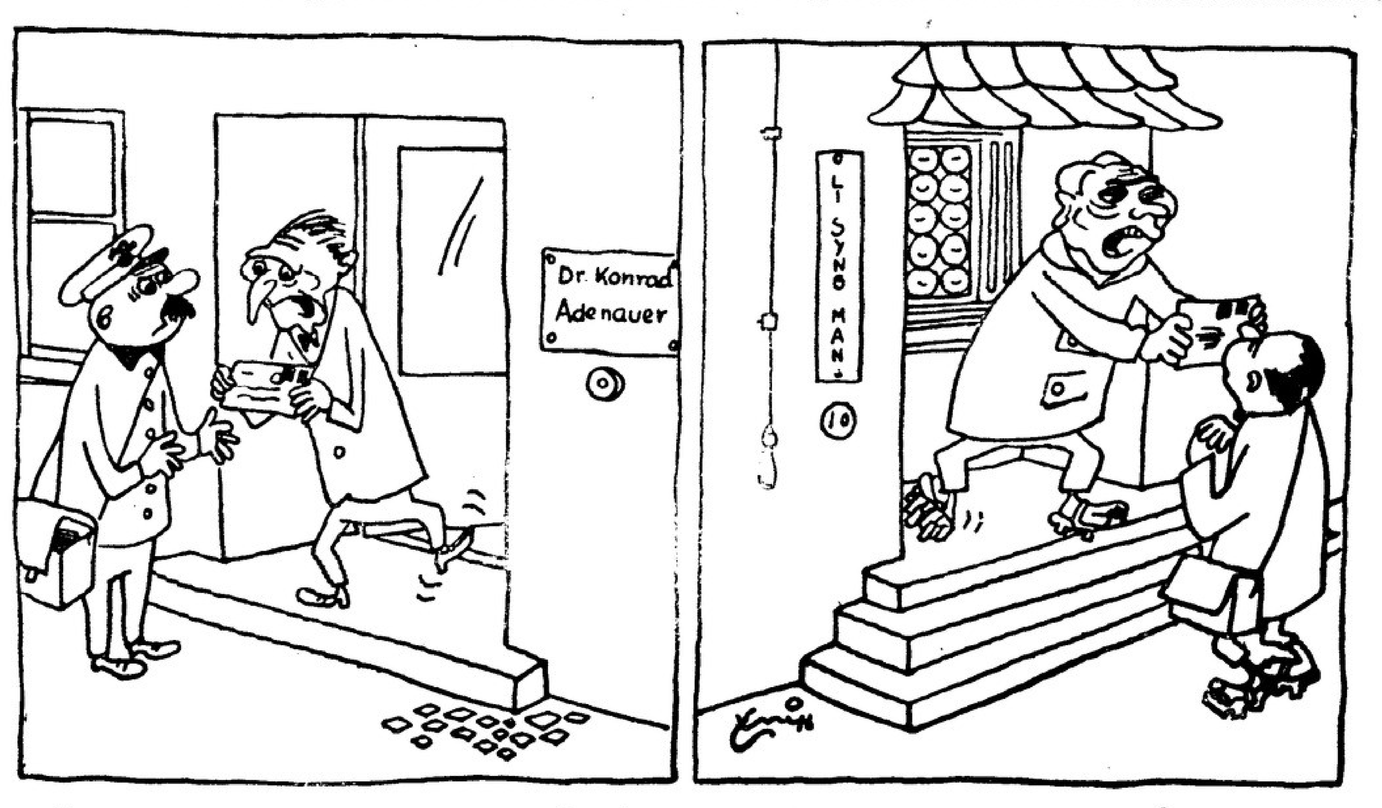
Вероника ПОРУМБАКУ,
румынская поэтесса

БУХАРЕСТ, июль

Делегаты в пути

Нет, пожалуй, такой страны на земном шаре, которая не будет представлена на празднике юности — IV Всемирном фестивале молодежи. В пути, все ближе к Бухаресту, делегаты Китайской Народной Республики и героической Кореи, Демократической Республики Вьетнам и борющегося народа Патет-Лао, Таиланда. 126 юношей и девушек выехали на фестиваль из Аргентины. Более 100 делегатов послала молодежь Чили.

На днях выехала из Джакарты последняя группа индонезийской делегации. В ее состав входят ансамбль яванских танцев из города Понорого на острове Ява, знаменитый танцор с острова Бали Ни Ма Кадженг, молодой индонезийский композитор Судартоне, бегун на дальние дистанции Сухарко и другие.



— Здесь написано совершенно ясно: «Корейскому Аденауэру». Это не я: это — Ли Сын Ман!

— Ты что? Читать не умеешь? «Боннскому Ли Сын Ману». Это Аденауэр, а не я!

Рисунок худ. Шмитта из немецкой газеты «Берлинер цейтунг»

РАЗОБЛАЧЕННЫЕ „БЛАГОДЕТЕЛИ"

Обзор немецкой печати

После того, как боннским организаторам фашистской провокации в Берлине и их вдохновителям не удалось вовлечь широкие массы населения Германской Демократической Республики в спровоцированные беспорядки, реакция пустилась на новые демагогические маневры.

С начала июля все западногерманские буржуазные газеты, как по команде, стали на первых страницах под крикливыми заголовками вопить о «продовольственных затруднениях» в ГДР. Между тем в этом утверждении нет ни слова правды. Это хорошо знают и сами боннские лгуны.

Известно, что американские правящие круги, не проявляющие обычно рвения, когда речь идет об оказании действительно бескорыстной помощи, на этот раз выделили 15 млн. долларов для «продовольственной помощи» населению ГДР.

Чем же объяснить подобное рвение заокеанских «благодетелей»?

Со времени окончания второй мировой войны, как подчеркивает немецкая демократическая печать, не в первый раз американские политики прибегают к подобного рода методам. Известно, что, приняв «помощь» США по так называемому «плану Маршалла», страны Западной Европы лишились фактически экономической и политической самостоятельности и до сих пор не чают, как вырваться из кабалы.

«Берлинер цейтунг», как и другие газеты, подчеркивает в своей статье то место из ответа министра иностранных дел СССР В. М. Молотова поверенному в делах США, где В. М. Молотов указывает, что американское правительство приняло «решение о посылке продовольственных товаров на 15 млн. долларов, даже не спросив по этому поводу мнения Правительства Германской Демократической Республики. Такое обращение в настоящее время оскорбило бы даже население колонии, не говоря уже о германском народе и его законном демократическом Правительстве».

Вскрывая истинные мотивы демагогического маневра США, газета «Нейес Дейчланд» в статье «Американский план «продовольственной помощи» должен спасти Аденауэра» подробно останавливается на признаниях специального корреспондента «Нью-Йорк таймс» Хэндлера, который писал на днях из Берлина, что «авторы этого плана преследуют две цели». Во-первых, заявляет Хэндлер, «сторонники плана пытаются нажить на этом себе политический капитал». Ибо, по признанию американского корреспондента, разговоры о предоставлении «продовольственной помощи» являются средством... ведения «психологической войны». Далее Хэндлер пишет, что сторонники этого американского плана подобным «шахматным ходом» прямо или косвенно поставят Аденауэра «в связь с продовольственной помощью» и тем самым «будут пытаться поднять шансы канцлера Аденауэра на победу на предстоящих выборах в Западной Германии».

«Американские учреждения, — продолжает Хэндлер,— придерживаются той линии, что вся политика европейской интеграции (т. е. создания «объединенной Европы» во главе с Западной Германией как неотъемлемой части атлантического военного блока. — **Н. Б.**) подвергается опасности из-за выборов в Западной Германии и что возвращение Аденауэра к власти незначительным большинством, как это было с де Гаспери в Италии, могло бы подвергнуть опасности всю структуру внешней политики США...» Демагогический лозунг «продовольственной помощи» населению ГДР используется, таким образом, для того, чтобы укрепить позиции Аденауэра в глазах западногерманских избирателей.

Орган Христианско-демократического союза газета «Нейе цейт» в статье под заголовком «Много шума из ничего» едко высмеивает неуклюжие попытки правительства США играть роль «благодетеля» и «опекуна» других народов. Замечая, что пропагандистская подачка Вашингтона в 15 миллионов долларов не сулит даже и «одного доллара на душу населения» ГДР, газета пишет, что это предложение продиктовано на деле стремлением продолжать политику провокаций.

Будь у американских правящих кругов действительное стремление помочь Германии, подчеркивает «Нейе цейт»,— «было бы уже достаточно и того, если бы Вашингтон немедленно отказался от саботажа внутригерманской торговли». В заключение газета пишет: «Анализируя американскую готовность к помощи, нам остается сделать лишь один вывод: «много шума из ничего».

Трудящиеся ГДР, все миролюбивые немцы с одобрением и благодарностью встретили разоблачение Советским правительством американского пропагандистского предложения о «помощи» ГДР и готовность Советского Союза обеспечить население республики всеми необходимыми продовольственными товарами.

— Продолжающееся осуществление заключенных между ГДР, с одной стороны, и Советским Союзом и странами народной демократии,— с другой, торговых соглашений является лучшим доказательством того, что правительству нашей республики нет нужды принимать «помощь» США продовольственными товарами,— заявил, например, директор скотобойни города Карл Маркс-штадт (бывш. Хемниц) Шнейдер. Он подчеркнул, что один только город Карл Марксштадт получил с начала этого года из дружественных стран 300 тонн говядины и 142 тонны свинины.

Конференция Демократической крестьянской партии во Франкфуртском округе выразила свое возмущение пропагандистским маневром США в письме председателю Совета министров Отто Гротеволю.

Вдохновители новой демагогической кампании вокруг «продовольственных трудностей» в ГДР пытаются таким образом скрыть тяжелое положение западногерманских трудящихся, отвлечь их от борьбы за улучшение жизненного уровня. В этой связи небезынтересно привести высказывания немцев из Западного Берлина. Газета «Берлинер цейтунг» напечатала вчера отклик г-на К. Г. из Веддинга. «Вчера я прочитал в одной западноберлинской газете, — пишет он,— что 44-летняя мать, проживающая по улице Готтшеда (Веддинг), пыталась отравить себя и своих двух детей, так как она не знала, как и на что ей жить дальше. Я был до глубины души возмущен тем, что прочитал в той же самой газете о так называемой «продовольственной помощи» США для «голодающей Восточной зоны». Я спрашиваю себя, что думают при этом те, кто ложью и травлей поддерживает это бесстыдное предложение американцев. Ведь именно преступной политике Рейтера (обер-бургомистр раскольнического магистрата Западного Берлина, — **Н. Б.**) мы обязаны тем, что постоянно растущая стоимость прожиточного минимума толкает на самоубийство пенсионеров и безработных Западного Берлина».

Далее «Берлинер цейтунг» приводит отклик г-на П. Ш., жителя района Шенеберг: «Я торговый служащий и в течение почти двух лет получаю незначительное пособие по безработице. По моему мнению, со стороны американцев это является сверхнахальством — обратиться с таким оскорбительным предложением к Советскому Союзу. Для каждого здравомыслящего человека ясно, что как раз в Западной Германии, и особенно у нас, в Западном Берлине, нужда и голод становятся все больше и больше. Чтобы хоть немножко ослабить голод и нищету в Западном Берлине, понадобилось бы, конечно, не 15 миллионов долларов, а значительно больше. Господа из сената Рейтера хорошо знают, что в ГДР еще ни один человек не умер с голода».

Таким образом, рядовые немцы прекрасно понимают цели, которые преследуют американо-боннские организаторы новой провокации.

Н. БЕРНИКОВ

БЕРЛИН, 15 июля.
(По телефону)

Ежегодно многие тысячи жителей Западной Германии, доведенные до крайней степени отчаяния безработицей, голодом, безысходной нуждой, кончают жизнь самоубийством. На этом фотоснимке, взятом нами из майского номера мюнхенского реакционного журнала «Ревю», изображен немец, уставший бороться с нечеловеческими лишениями и покончивший с собой. «Веревка или газовый кран — вот что для многих является последним выходом»,— хладнокровно констатирует журнал в подписи к этой фотографии. Случаи самоубийств, видимо, столь часты в аденауэровском «раю», что «Ревю», публикуя снимок, даже не считает нужным сообщить имя и фамилию несчастного. Журнал ограничивается лишь выразительной статистической справкой: «В одной из западногерманских федеральных земель за последние три года покончили с собой 3 517 человек старше сорока лет — большей частью по экономическим причинам. За то же время покончили жизнь самоубийством «только» 1 192 человека в возрасте между двадцатью и сорока годами».

УГОЛЬ И КРОВЬ

В американской угольной промышленности налицо все признаки застоя. По опубликованным недавно официальным статистическим данным, в 1952 году в США было добыто угля на 72 миллиона тонн меньше, чем в 1951 году.

Но далеко не все показатели в угольной промышленности США обнаруживают тенденцию к снижению. Есть статистические кривые, которые неуклонно, из года в год, продолжают ползти вверх. Мы имеем в виду рост несчастных случаев на производстве и увеличение прибылей «угольных королей» Америки.

37.566 рабочих стали жертвами несчастных случаев на угольных шахтах США в 1952 году, 37.020 человек было ранено и 546 человек убито. Прирост на 13 процентов по сравнению с 1951 годом!

Эти страшные цифры — результат отсутствия техники безопасности в угольной промышленности Соединенных Штатов, а также усиливающейся эксплуатации рабочих.

Наживающиеся на человеческих жизнях бизнесмены срывают из года в год все попытки провести в масштабе всей страны или хотя бы в пределах какого-нибудь одного штата законы об охране труда рабочих.

Об очередном срыве такой попытки, предпринятой в штате Иллинойс, сообщала недавно газета «Дейли уоркер». Иллинойс—один из высокоразвитых промышленных штатов США. В 1952 году на шахтах Иллинойса имело место 1.596 несчастных случаев. Всего на промышленных предприятиях Иллинойса каждый год до 50.000 рабочих получают увечья. Но вот в начале этого года в сенат штата был внесен законопроект, согласно которому всем предприятиям, где число рабочих превышает 25 человек, надлежало провести меры для обеспечения техники безопасности.

Что же произошло дальше? Проект был передан в сенатскую комиссию по вопросам промышленности и там забаллотирован. Как сообщала американская печать, провала законопроекта добились Торговая палата и Ассоциация промышленников штата Иллинойс.

Понятное дело: ведь расходы по организации охраны труда рабочих грозили бы сокращением прибылей господ иллинойсских промышленников!

ХРОНИКА

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Статуя Ленина

На открывшейся в середине мая в Париже художественной выставке «От Маркса до Сталина» были представлены картины, гравюры и скульптурные работы французских художников, запечатлевших борьбу рабочего класса Франции за лучшее будущее.

Всеобщее внимание на выставке привлекла к себе вырезанная из дерева монументальная статуя Ленина, работа одного из старейших художников Франции Армана Мерсье. Корреспондент молодежной газеты «Авангард» посетил скульптора в его мастерской, расположенной в рабочем предместье Сент-Антуан, славящемся своими революционными традициями. Художник рассказал, как он работал над статуей «Ленин в 1918 году». По замыслу автора, вождь народов изображен в момент, когда он обращается к трудящимся с речью.

Скульптор с большим трудом приобрел необходимый ему кусок дерева объемом в один кубический метр: он заплатил за него 50.000 франков. «Мерсье богат талантом, но беден деньгами»,—с горечью отмечает корреспондент.

Арман Мерсье—убежденный сторонник реалистического искусства, продолжатель лучших традиций французской культуры.

Скульптор Арман Мерсье за работой

Новый литературный журнал в Китае

Первого июля в Пекине вышел первый номер нового ежемесячного журнала «Ивэнь» («Переводная литература»), издаваемого на китайском языке Всекитайской ассоциацией работников литературы и искусства.

Во вступительной статье к первому номеру известный китайский писатель и общественный деятель Мао Дунь, главный редактор журнала «Ивэнь», пишет, что издание такого журнала поможет китайским писателям изучать произведения советских писателей, писателей стран народной демократии, ознакомиться с иностранной классической литературой и произведениями современных прогрессивных писателей в капиталистических странах.

В первом номере журнала «Ивэнь» помещены новые переводы стихотворений В. Маяковского «Левый марш», «Стихи о советском паспорте», «Блэк энд уайт», переводы стихотворений Назыма Хикмета, рассказ В. Короленко «Река играет», рассказ «Современники» Б. Полевого, рассказ чехословацкого писателя Я. Дрды «Красная Тортиза» и рассказ «Кашмирская идиллия» индийского писателя лауреата Международной премии мира Мульк Радж Ананда. Опубликованы также статьи о творчестве Н. Чернышевского, о советской литературе.

Самодеятельный коллектив имени Владимира Маяковского

Уже более двух лет выступает на эстрадах Софии молодежный самодеятельный коллектив имени Владимира Маяковского. Основная задача коллектива — популяризация советской литературы и искусства, в частности творчества В. Маяковского. В коллективе работают драматический, хоровой, музыкальный кружки.

Драматический кружок регулярно выступает на предприятиях Софии, в селах Софийской околии. В его репертуар входят советские пьесы: «Сказка о правде» М. Алигер, «За вторым фронтом» В. Собко, «Двадцать лет спустя» М. Светлова, новые болгарские пьесы, этюды «Земледельцы», «Живкина любовь» и др.

Хоровой кружок выступает с советскими и болгарскими массовыми песнями, песнями корейского композитора Ким Вон Гюна, «Песней французских докеров» и другими. Часть песен исполняется на русском языке.

При коллективе создана лекторская группа, выступающая с докладами и беседами о советской литературе, о творчестве В. Маяковского. Многие участники коллектива — передовики производства.

Индийский кукольный театр

«Событием крупнейшего значения для будущего индийского театра, — пишет выходящий в Дели прогрессивный еженедельник «Кроссроудс», — является постановка Шанти Бардханом танцевального кукольного спектакля по мотивам «Рамаяны» *...»

Труппа, осуществившая эту постановку, возникла немногим более года назад и состоит в основном из молодых артистов, решивших возродить индийский кукольный театр. В работе труппы приняли живейшее участие известный индийский хореограф Шанти Бардхан и талантливый композитор Абани Дас Гупта.

«Когда смотришь на движения кукол-танцоров, — говорится в журнале, — чувствуешь, что эта форма искусства, соединяющая в себе лучшие классические и народные традиции, может быть очень эффективно использована для выражения новых тем, связанных с жизнью и борьбой нашего народа. Рожденный народом кукольный театр близок сердцу всех людей в Индии, живущих и в городах и в селениях».

Сцена из «Рамаяны» в исполнении индийского кукольного театра «Пэпит данс драма».

* «Рамаяна» — эпос древней Индии, получивший свое окончательное оформление между IV — II вв. до н. э. В течение многих столетий эпизоды и образы из «Рамаяны» являлись излюбленным сюжетом поэтических произведений на древнеиндийском и новоиндийских языках.

Возрожденный Страгов

Опоясанный лентой тенистых садов, над стобашенной золотой Прагой, по соседству с кремлем, высится древний Страговский монастырь. Со второй половины XII века, когда руки чешских мастеров возвели его массивные стены, здесь стали храниться рукописные памятники старославянской культуры. Раболепствующие перед Западом правители буржуазной Чехословакии не интересовались сокровищами Страгова. Старые здания разрушались, редчайшие книги и рукописи покрывались пылью и плесенью.

Народно-демократический строй вернул к жизни этот памятник глубокой старины. По решению Коммунистической партии и правительства республики, Страгов превращен в сокровищницу чехословацкой литературы. Десятки крупнейших ученых во главе с академиком Яном Мукаржовским приняли участие в восстановлении Страгова.

Ныне здесь располагаются государственный литературный архив, институт чехословацкой литературы, крупнейшая библиотека и национальный литературный музей. В 33 залах музея собраны предметы древней материальной культуры славян, старинные рукописи, книги и документы, отражающие вековую борьбу народа за свободу, развитие его литературы с древнейших времен до наших дней.

Отдельные залы посвящены классикам чехословацкой литературы XIX века, русской литературе в Чехословакии и влиянию Октября на развитие чехословацкой культуры. В зале «На пути к социализму» представлено много экспонатов, свидетельствующих об огромной популярности советской литературы в Чехословакии.

На рынке... стихов

Госпожа Гамильтон из номера в номер выступает в американском журнале «Райтер» по вопросам современной поэзии. В своих пространных статьях, адресованных преимущественно начинающим поэтам, она приобщает их к таинствам версификации. «Тема стихотворения не имеет в конечном счете никакого значения», — поучает госпожа Гамильтон своих питомцев.

Недавно редакция журнала, несомненно, сама того не желая, предоставила слово многочисленным сторонникам противоположного взгляда, утверждавшим первостепенное значение темы. В роли противников госпожи Гамильтон выступили издатели разного рода американских журналов, поместивших под рубрикой «Рынок стихов» объявления о том, какие стихотворения требуются для их изданий. С их точки зрения, тема далеко не последняя вещь. Журнал «Гуд бизнес» («Хороший бизнес») сообщает, что он публикует стихи, не превышающие своим размером 20 строк, адресованные бизнесменам. «Мы предпочитаем, — говорится в объявлении, — материал на темы бизнеса или экономики, данный в поэтическом выражении...»

Беатриса Дженк, издательница журнала «Мазерс мэгэзин» («Журнал для матерей»), сообщает, что нуждается в стихах, не превышающих размером 24 строк и написанных с точки зрения молодых матерей. Издательница специально оговаривает, что никакие стихи о матерях солдат журналом не принимаются. Журнал «Лирик» подчеркивает в своем объявлении, что в приобретаемых им стихах не должно содержаться «пропаганды». Известно, сколь широко трактуется это слово в США Маккарти и его подручными. Видимо, желая заранее оградить себя от каких-либо нападок, издатели журнала «Кэтс мэгэзин» («Журнал кошек») просят посылать им только стихи о кошках. Размер стихов — до 60 строк.

Издатели журнала «Дезерт мэгэзин» (журнал «Пустыня») предупреждают, что публикуют стихи лишь на тему о пустынях и малонаселенных районах США...

Перечень подобных объявлений можно было бы продолжить. Все они свидетельствуют об одном: в условиях американского образа жизни поэзия влачит жалкое существование служанки большого и малого бизнеса.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02823.